

РОДОВАЯ КОРЕЛЬСКАЯ ЗНАТЬ В XIII–XV ВЕКАХ И ЕЕ ПОТОМКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема структуры и персонального состава средневековой корельской знати. Рассмотрены вопросы территориальной локализации корельских пяти родов на шведской и русской территориях в XIII–XV вв. Автором показано, что однократно упоминаемый в источниках «шестой род» Наволоч является генеалогическим ответвлением рода Куролчи. Определено территориальное местоположение рода Наволоч, а также выявлены прямые потомки его высшей знати, имевшие в XV–XVI вв. земельные владения в Важинском и Пир-

киничском погостах Обонежской пятины. Выявлено, что часть потомков знати рода Наволоч переселилась в село Богородское Нижегородского уезда вместе с его основателями в 1579/1580 г. Кратко прослежена генеалогия богородских переселенцев и установлены все местные фамилии, происшедшие от них. Показано, что именно корельские переселенцы привнесли в село Богородское кожевенное ремесло.

Ключевые слова: пять корельских родов, родовая корельская знать, род Ровкулчи, род Тивролчи, род Вымолчи, род Валдола, род Куролчи, род Наволоч

Вопросы сложения, развития, структуры и персонального состава средневековой корельской знати являются одними из наименее изученных в историографии, что связано с недостатком оригинальных источников. *Корела* вошла под влияние Новгорода не позднее середины XI в., т.к. ее первое упоминание содержится в берестяной грамоте № 590, повествующей о кореле на стороне Новгорода в конце 1060-х гг.¹ В 1227 г., по летописи, новгородский князь крестил корел,

чтобы предупредить их окатоличивание шведами². Под 1251 г. норвежский источник сообщает, как о давнем факте, что корелы — данники Новгорода³. До конца 1260-х гг. корелы платили Новгороду дань, сохраняя внутреннюю автономию⁴. Между мартом 1269 и мартом 1270 гг. корелы со своими землями вошли в со-

¹ Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М., 1998. С. 265–266; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 244.

² Кочуркина С.И., Спиридонов А.М., Джексон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 29.

³ Шаскольский И.П. Посольство Александра Невского в Норвегию // ВИ. 1945. № 1. С. 114.

⁴ Кочуркина С.И., Спиридонов А.М., Джексон Т.Н. Указ. соч. С. 33.

став Новгородской земли⁵. Как считается, в 1270-х гг. область расселения корел включала Карельский перешеек, Северо-Западное Приладожье, Юго-Восточную Финляндию и Северную Приботнию⁶. Новгородская Корельская земля возникла в ходе шведско-новгородской войны 1293–1323 гг., по результатам которой часть корел оказалась под властью Швеции (граница прошла по р. Сестре). Корельская земля вошла в Водскую пятину и управлялась из основанного в 1310 г. города Корела (совр. Приозерск) под общим контролем бояр новгородского Неревского конца⁷.

Источники не сохранили недовольства корел тем, что они управлялись не своей знатью. Источники не сохранили почти ничего об этой знати. Так, к корельской знати относят двух лиц с именами «Валит». Под 1337 г. сказано, что в г. Кореле «воевода Валит Корелянин» впустил в город шведов; когда новгородцы подступили к городу, он впустил в город их⁸. В 1592 г. русские послы в Швеции записали преда-

ние, что был «в Кореле и во всей Корельской земле» некий «большой владетель именем Валит». Причем «посаженик был тот Валит на корельское владение от новгородских посадников». По преданию, Валит воевал со шведами, отстоял Кольский полуостров и основал г. Колу⁹. Есть мнение, что Валита 1337 г. и Валита предания 1592 г., надо отождествлять¹⁰. Думается, это неверно по двум соображениям. Во-первых, Валит 1337 г. показан дважды предателем, тогда как Валит из предания является героем. Во-вторых, г. Кола был основан в 1565 г.¹¹, либо в 1555/1556 г.¹² Упоминание «корельского погоста» вне ядра корельского этноса относится к 1419 г. (Варзуга), а данные о корельской колонизации Кольского полуострова надежно относятся к концу XV в.¹³ Т.е., предание 1592 г. есть героическая сказка, ибо не сопоставляется с историческим лицом.

Термин «валит» — это титул от фин. *vallita* «господствовать, владеть»¹⁴ или

⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Репр. изд. 1845 г. Т. 11. М., 1989. С. 27; Примеч. 56. С. 14.

¹⁰ Флоря Б.Н. Русско-норвежские отношения XIII–XIV вв. и рассказ о Валите // Внешняя политика древней Руси. М., 1988. С. 108.

¹¹ Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. Мурманск, 1983. С. 7 и след.

¹² Шаскольский И.П. О возникновении города Колы // Исторические записки. 1962. Вып. 71. С. 275.

¹³ Жуков А.Ю. Саами в XIII–XVII вв. (публикация источников и комментарий) // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 311–312.

¹⁴ Haavio M. Tuohikirje n:o 292. Vanha suomalaisen muinaisuskonnon lähde // Virittäjä. 1964. Vol. 68. S. 3; Хелимский Е.А. О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 256.

⁵ Кирпичников А.Н., Рябинин Е.А. 1) Финно-угорские племена в составе Новгородской земли (некоторые итоги новых исследований) // Советская археология. 1982. № 3. С. 59–60; 2) Прибалтийско-финские племена в составе Древнерусского государства // Финны в Европе. VI–XV вв. Вып. 2. Л., 1990. С. 109–110.

⁶ Кочуркина С.И. Древняя корела. Л., 1982. С. 75 и след.

⁷ Янин В.Л. 1) Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 278; 2) Я послал тебе бересту. С. 56–59; Мединцева А.А. Письма Григория – тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города. М., 1984. С. 59–60, 70–71; Кочуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. Указ. соч. С. 77–94.

⁸ ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 220.

valittu «выбранный, избранник»¹⁵. Этим титулом наделялись крупные должностные лица у корел. В XIV в. лица с таким титулом, могли происходить только из родовой знати.

Под 1387 г. летописи упоминают одним из строителей крепости в г. Порхов *Ивана Федоровича*¹⁶; он также именуется *Иван Валит*¹⁷. Т.к. в это же время источники упоминали о новгородских тысяцком Иване Федоровиче (1350) и посаднике Иване Федоровиче (1354–1360)¹⁸, этого Валита идентифицировали либо только с новгородским тысяцким¹⁹, либо одновременно с тысяцким и посадником²⁰. Показано, что в новгородской истории было два боярина «Ивана Федоровича»²¹. Иван Федорович *Смятанка* вышел из бояр Прусской улицы и был тысяцким и посадником 1350-х гг.; он умер не позже 1371/1372 г.

¹⁵ *Halthoer R.* Birch-bark documents from Novgorod relating to Finland and Scandinavia // *Les Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance)*. Actes du colloque d'Uppsala 1979. Uppsala, 1981. S. 164.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 4. М., 2000. С. 348; НПЛ. / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 381; ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. С. 132.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 348.

¹⁸ Здесь и далее в квадратных скобках при имени указываются сроки пребывания в должности.

¹⁹ *Шаскольский И.П.* Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // *Новгородский исторический сборник*. 1997. Вып. 6 (16). С. 156–157.

²⁰ *Попов А.И.* Валит // *Советское финно-угроведение*. 1949. Вып. 5. С. 134–138; *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 157.

²¹ *Янин В.Л.* 1) Новгородская феодальная вотчина. С. 228–229; 2) Новгородские посадники. М., 2003. С. 271–272, 275, 277, 288, 323–326, 327, 329.

Иван Федорович (посадник с 1416 г.) был из бояр новгородского Славенского конца. В.Л. Янин показал, что оба они не были корелами и, что встречающееся в популярной литературе отождествление корельской знати с новгородским боярством неправомерно. А.И. Попов, В.Н. Бернадский и И.И. Миккола²² пытались построить и генеалогию Валита 1387 г. Они допустили, что он был сыном копорского воеводы (1338) Федора Васильевича, которого определили сыном Валита 1337 г., которого же отождествили с Валитом предания 1592 г. Еще И.П. Шаскольский указал, что это построение умозрительно²³. В.Л. Янин показал, что копорский воевода (1338) был прадедом Ивана Федоровича Смятанки²⁴, что окончательно разрушило это построение.

Валита 1387 г. надо видеть представителем корельской родовой знати на новгородской службе. Помимо его участия в закладке Порховской крепости, определено его присутствие в походе 1377 г. на Тивролу. Летом 1374 г. был заключен новгородско-шведский договор, подтверждавший Ореховецкий мир 1323 г. К этому времени карелы в северо-восточной Приботнии были под юрисдикцией Новгорода, что подтверждается грамотой шведского короля от 07 февраля 1365 г.²⁵

²² *Mikkola J.J.* Karjalaiset Novgorodin sotilaina // *Hämärän ja sarastuksen ajoilta*. Porvoo; Helsinki, 1939. S. 59–60.

²³ *Шаскольский И.П.* Новгородские владения на берегах Ботнического залива. С. 157.

²⁴ *Янин В.Л.* 1) Новгородская феодальная вотчина. С. 58–117; 2) Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С. 270–279.

²⁵ *Шаскольский И.П.* Новгородские владения на берегах Ботнического залива. С. 150–151.

Но ок. 1375 г.²⁶ шведы занимают существовавшее в устье р. Оулу корельское поселение, закладывая крепость Улеаборг²⁷. По летописям, новгородские воеводы осаждали «новый городок на Овле реце», разорили местную волость и вернулись²⁸. Софийская летопись уточняет: «Ходиша из Новагорода люди молодии на окиян море на Тивролу ратию, а воевода у них Иван Валит, и стояша на Овле реце под новым городком»²⁹ И.П.Шаскольский показал, что политические результаты похода 1377 г. были неудачны: Улеаборг не был взят, и северо-восточная Приботния была для Новгорода потеряна³⁰.

Известны потомки Валита 1377/1387 гг., хотя эта генеалогическая линия не является непрерывной. В писцовых книгах Водской пятины 1499/1500 г. в Лъешском погосте на р. Неве (Копорский уезд) фиксируются три деревни «Валитово». Их владельцами указываются своеземцы: 1) д. Валитово на Варвисти (приток Невы): Филипп и Федор Дмитриевы (без фамилии); 2) д. Валитово на устье Варвисти: дети Филиппа Дмитриева — Филипп и Григорий Филипповы; 3) д. Валитово на Неве: Кузьма, Захар и Давыд Никифоровы Валитовские³¹. В.Н.Бернадский постулировал, что в названии деревень отложился факт существования вотчины Валита 1377/1387 гг. и допустил, что Ва-

литовские 1500 г. могут быть его прямыми потомками³².

Упоминания о Валите 1337 г. и Валите 1377/1387 гг. сохранились в летописях ибо они были потомками валитов — верховных правителей корельских групп. Несущественно, были ли валиты наследственными князьями или избирались из родовых старейшин на срок или пожизненно. Налицо факт того, что корелы не были объединены под властью одного правителя, и не было общего для всех корел круга старейшин. Известно о существовании у корел пяти родовых групп, в каждой из которых были свои старейшины, — родовая знать, — из среды которой выдвигались валиты. Свидетельства о числе родов и об их наименованиях, сохранились в новгородском актовом материале XV в.

Обонежские акты (№№ 296-298, 301-304, 318, 319, 322, 328) 1440-80-х гг. говорят, что корельских родов было пять³³: Ровкулчи (Ровкульцы, Ракульцы, Рокольцы; № 286, 287, 291), Вымолчи (Вымольцы; № 284, 297, 298, 312, 318, 327), Валдолы (Валдолыцы, Валдеи, Валдейцы, Валдолеи; № 296, 300, 319), Тивролчи (Тиврульцы; № 327), Куролчи (Курольцы; № 286, 287). Акты сохранили упоминание «шестого» корельского рода — Наволоч (№ 322). Два рода упоминались в трех берестяных грамотах. Грамота № 278 (8-й ярус (1369–1382) новгородского неревского раскопа) была списком даней (или недоимок). В списке был пункт: «У Муномела в Куроле у Игалина брата»³⁴ Здесь понятие «Курола» можно читать и как на-

²⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 305.

²⁷ Шаскольский И.П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива. С. 151–155.

²⁸ НПЛ. С. 375; ПСРЛ. Т. 4. С. 305.

²⁹ ПСРЛ. Т. 5. С. 235.

³⁰ Шаскольский И.П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива. С. 159–162.

³¹ Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1868. Т. 3. С. 831–832.

³² Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 157–158.

³³ ГВНП / Ред. С.Н. Валк. М.; Л., 1949. С. 295-299, 307–309, 312.

³⁴ Зализняк А.А. Указ. соч. С. 596–597.

звание населенного пункта и как родовое наименование. Грамота № 130 (6-й ярус (1396–1409) неревского раскопа) была списком, идентичным грамоте № 278. В списке был пункт: «У *Валита в Кюлолакши... У Мелита в Куроле*»³⁵ Помимо повтора имени Куролчи, важно отметить фиксацию прозвища «Валит». Грамота № 248 (6-й ярус неревского раскопа) была просьбой о помощи корел двух погостов, терпящих убытки из-за шведских нападений: «*Беють челомъ Корила погоская, Вюдолаская и Кюриеская Господину Нувугороду. Прибижени есмь с Нимечкою половине. Оцтина наша и дидена... а у нас у Вымолчовъ, господд, а имали крещете я... лопь и вьръжи пограбиле, а сами есмь... ина... алуи 10, а у...*»³⁶ Помимо «обычных» корел, здесь просит о помощи знать («господа») рода Вымолчи.

До недавнего времени в историографии не было работ, где учитывались бы все данные о корельских родах и делались попытки определить места их обитания. Первые попытки обобщения были сделаны в 2012 и 2017 гг., С.В. Бельским³⁷ и Б.И. Чибисовым³⁸. Отдавая должное их важным замечаниям и уточнениям, заметим, что в их работах есть неясности. Так, С.В. Бельский четыре из пяти родов локализует в небольшой части Северо-Запад-

ного Приладожья, фактически в пределах Кирьяжского (совр. с. Куркиеки Лахденпооского района) погоста, не поднимая вопроса о роде Наволоч. Б.И. Чибисов оставляет три рода там, где их размещал С.В. Бельский, территорию четвертого делит между Кирьяжским и соседним Городенским (совр. Приозерск) погостом, а Наволоч бездоказательно отождествляет с Вымолчи. Оба автора не определяют временные рамки для своих локализаций, не учитывая, что в разное время территория обитания могла измениться. Также уточним, что в историографии нет работ, где бы делались попытки исследования генеалогии потомков корельской знати. Наша работа преследует целью попытку преодоления обозначенных неясностей и белых пятен.

Все авторы сходятся в том, что положение рода Ровкулчи вопросов не вызывает. Ему отводятся земли в Городенском и Сакульском погостах на Карельском перешейке³⁹. В 1500 г. в Сакульском погосте были *д. Рокула у озера Сванского* (совр. оз. Суходольское Приозерского района⁴⁰) и *селище Рокула*⁴¹. Они принадлежали своеземцу Никите Павлову Рокульскому с детьми. Владельцем соседней вотчины в Сакульском погосте был Григорий Ива-

³⁵ Там же. С. 597.

³⁶ Арциховский А.В. Раскопки 1956 и 1957 гг. в Новгороде // Советская археология. 1958. № 2. С. 234.

³⁷ Бельский С.В. Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. Археологические исследования 2006–2009 годов. СПб., 2012. С. 191.

³⁸ Чибисов Б.И. «Дети корельские» в контексте этнической истории Северо-Западного Приладожья XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2 (68). С. 19–22.

³⁹ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941. С. 19; Чибисов Б.И. Указ. соч. С. 19–20.

⁴⁰ Жуков А.Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 6. С. 77.

⁴¹ Переписная Окладная книга по Новгороду Водской пятины Корельского городка с уездом 1500 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12. С. 48 (далее – Книга Корельского городка).

нов Рокульский⁴². В Городенском погосте указаны владения: упомянутых Никиты и Григория с сыновьями, брата Никиты Исака и Никифора Яковлева Рокульского⁴³. Григорий, Никита и Исаак имели дворы, как «*корельские дворовые своеземцы*», в г. Корела⁴⁴. Никита имел земли и в Иломанском погосте⁴⁵. У Рокульских на 1500 г. было 112,5 обож земли; по писцовой книге 1568 г. их потомков было 25 чел., которым вместе принадлежало 69,5 обож⁴⁶.

Владения Рокульских 1500 г. дробятся между наследниками, продаются, часть их меняет характер деятельности. В 1568 г. упоминается бывший городской приказчик в г. Корела Некрас Иванов Рокульский, проживавший в д. Умальском наволоке на р. Ряжеле; его владение в 17 обож оказывается самым крупным среди Рокульских⁴⁷. Его брат Григорий Иванов сын Рокулин показан 14 ноября 1574 г. «тонным сборщиком» (сборщик податей с рыбного промысла) на р. Малой Кунце для Соловецкого монастыря⁴⁸. В 1588/1589 г. упоминается казачий голова Мирон Рокульский, тяжущийся с игуменом Никольско-Медведовского монастыря (полуостров Медведец, совр. Новая Ладога); в 1605 г. Мирон зафиксирован

дворянской десятной земцем Водской пятины с окладом в 300 четвертей⁴⁹.

Подобная судьба новгородских своеземцев, когда их часть переходит в категорию земцев, а часть теряет дворянство, пополняя ряды посадских жителей либо черного крестьянства, была обыденным явлением. Проблема происхождения своеземцев является малоизученной. Как показано в работе А.А. Селина, эта категория сложилась после новгородских репрессий 1480-х гг. из вотчинников небоярского происхождения. Также известно, что часть новгородского боярства — т.н. «двинские бояре», — новгородские бояре, имевшие вотчины на Северной Двине и постоянно проживавшие в них, не были сведены, но были переведены в категорию черносошного крестьянства⁵⁰. Этот процесс был назван Е.Н. Носовым «*дефеодализацией*». Ограниченное число новгородских бояр не были репрессированы и в 1487 г. часть из них подписывала договор Москвы с Ганзой. Они сохранили статус до 1499/1500 г., когда были переведены в категорию своеземцев. Этот процесс был прослежен нами на примере братьев купеческого старосты Никиты Леонтьевича (1487) — Лукьяна и Исака, бояр новгородского Неревского конца, имевших к

⁴² Там же. С. 45.

⁴³ Там же. С. 13–15, 16–19.

⁴⁴ Там же. С. 5–6.

⁴⁵ Там же. С. 178.

⁴⁶ Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 7–15.

⁴⁷ Чернякова И.А. Указ. соч. С. 18.

⁴⁸ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1572–1584 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1990. С. 138.

⁴⁹ Селин А.А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9 (19). С. 322.

⁵⁰ Носов Е.Н. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XIV в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 227–269; Копанев А.И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 71–110.

1478 г. совокупно 74,5 обож и 1605 копен земли (из которых Лукьяну принадлежали 58 обож)⁵¹. Лукьян и Исак указаны своеземцами в 1500 г.⁵² Внук боярина/своеземца Лукьяна — Лукьян Леонтьев (р. 1510/20-е гг. — ум. 1587/1600), являясь «корыстным купчиной», был в 1571–1573 гг. одним из новгородских целовальников, а также целовальниками были его брат и один из сыновей⁵³. Деятельность потомка новгородских бояр, бывшего своеземца Лукьяна Леонтьева, фактически совпала с деятельностью бывшего своеземца Григория Иванова Рокулина, потомка родовой корельской знати. Одним из объяснений того факта, что в 1570-х гг. ряд бывших своеземцев становится посадскими жителями, является реформирование своеземческой категории (между 1540/60-ми гг.): у своеземцев были отобраны вотчинные земли, но возвращены им на поместном праве, из-за чего своеземцы были названы земцами⁵⁴. Те, кто мог не согласиться с этой реформой, теряя своеземческий статус, не приобретали статуса земца, тем самым не входя в состав новгородского дворянства.

⁵¹ *Таланин В.И.* Древнерусская доваряжская аристократия X–XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015. С. 30–44.

⁵² Книга Корельского городка. С. 4, 7.

⁵³ *Таланин В.И.* Указ. соч. С. 6–16, 41–44.

⁵⁴ *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889. С. 123 и след.; *Павлов-Сильванский Н.П.* Государевы служилые люди. СПб., 1898. С. 97 и след.; *Кирпичников А.Н., Сапков В.М.* Крепость Орешек. Л., 1979. С. 50; *Кулишер И.* История русского народного хозяйства. Челябинск, 2004. С. 503; *Жуков А.Ю.* Традиционное природопользование в приграничной Карелии и государство (XIII–XVII вв.) // Труды Карельского научного центра РАН. 2009. № 2. С. 105.

Можно думать, что территории Горденского и Сакульского погостов, а возможно, и весь Карельский перешеек, издревле были родовым доменом Ровкулчи⁵⁵. В 180 км от Приозерска в финском муниципалитете Kitee расположен населенный пункт Rokkala. Имя Rokkala носит 8-й округ в финском городе Mikkeli, столице провинции Южное Саво. Как известно, погост Саво отошел Швеции по Ореховецкому миру. Т.е., можно допустить, что владения Ровкулчи на рубеже XII/XIII вв. простирались до Саво (г. Нишлот, совр. г. Савонлинна, Финляндия), а также на Карельский перешеек от Выборга до западного побережья Ладожского озера.

Видимо, отторжение части родовых земель шведами привело к корельской колонизации Заонежья и Беломорья. Так, близ с. Реболы (Муезерский район, Карелия) была д. Ровколы (Roukkula) рода Ровкулчи⁵⁶. В Уставной грамоте 1397 г. великого князя Василия I Дмитриевича (1389–1425) Двинской земле на Сев. Двине указывается с. Ракула⁵⁷.

В 1-й четв. XV в. упоминается с. Ракульское в Лисестрово (сейчас — предместье Архангельска)⁵⁸, а в устье Сев. Двины есть о. Повракульский, где стоят дд. Повракульское и Корелы. А.К.Матвеевым

⁵⁵ На территории совр. Выборгского района протекает р. Гороховка длиной 30 км, образованная слиянием рр. Александровки и Камышовки, впадающая в Выборгский залив. Финское название реки – Rokkalanjoki – подтверждает древнюю принадлежность этой части Карельского перешейка роду Ровкулчи.

⁵⁶ *Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х.* История карельского народа. Петрозаводск, 1998. С. 59.

⁵⁷ ГВНП. С. 145.

⁵⁸ ГВНП. С. 191.

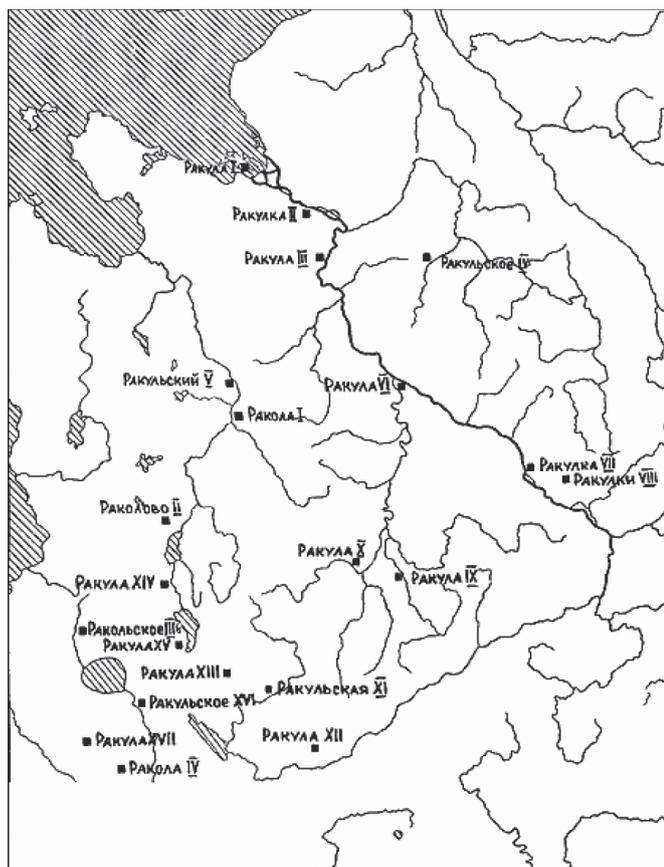

Рис. 1. Распространение топонима типа Ракула / Ракола⁵⁹

подсчитан 21 топоним типа Ракула / Ракола и их производные в бассейне Онеги и на левобережье Сев. Двины; три топонима на двинском правобережье он счит вторичным от левобережных (Рис. 1)⁶⁰. Между 1448/1458 гг. есть данные о владении Ровкулчи участками в Беломорье по рр. Кеми, Шуе, Выге и Поньге, вплоть до Соловецких островов⁶¹. Упомянем д. Ракульскую Вытегорского погоста Обонежской пятины (1496)⁶².

⁵⁹ Матвеев А.К. Древнее население севера Европейской России. Опыт лингвоэтнической карты I // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13. С. 85.

⁶⁰ Матвеев А.К. Древнее население севера Европейской России. С. 85.

⁶¹ ГВНП. С. 291–292.

⁶² Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 15 (далее – ПКОП).

Еще два упоминания Ровкулчи позволяют определить их ближайших соседей — Куролчи. К рубежу 1440/50-х гг. относятся две купчие на участки по рр. Выге и Сороке: участки приобретаются «*межи Куролчи и Рувкулчи*»⁶³. В прочих актах используется формулировка «*между всех*» родов, либо «*между каким-то одним*» родом. Формулировка «*между двумя родами*» означает, на наш взгляд, их соседство. Определить расположение Куролчи, думается, можно. Реки Выга и Сорока на беломорском побережье нам не помогут, ибо это — районы корельской колонизации, а не родового расселения. Поэтому, обратимся к топонимам акта № 286: «*По Варишельской земли, по Волосове участке и по Скоморохове, межи Куролчи и Рувкулчи*». «Варишельская земля» идентифицируется: совр. д. Варишпельда (Пудожский район, Карелия) на оз. Водлозере. На впадающей в Водлозеро р. Илексе располагается о. Варишпельский. «Волосов участок» логично, исходя из контекста документа, видеть недалеко от Варишпельды. Обратим внимание на совр. Ухотское сельское поселение Каргопольского района Архангельской обл., в которое входит д. Волосовская в 133 км от Варишпельды к западу от оз. Лача по левому берегу впадающей в Лачу р. Лекшмы. Эта территория входила в состав Вытегорского уезда Олонецкой губ. Как указывалось, в этом регионе была одна из деревень Ровкулчи. В соседстве с Ровкулчи есть д. Волосово (Потанинское сельское поселение Волховского района) у Свирской губы Ладожского озера.

Итак, можно говорить, что земли Куролчи располагались между восточным

⁶³ ГВНП. С. 288–289. Уточненная датировка актов: Янин В.Л. Новгородские акты. С. 246–247.

побережьем Ладожского озера и территориями к востоку от Онежского озера не далее районов оз. Водлозера, Лачи и Воже. Возникает вопрос: являлись ли эти земли родовыми для Куролчи? Как представляется, ответ на этот вопрос следует дать отрицательный.

На территории России можно обратить внимание на д. Куровицы (Сиверское городское поселение, Гатчинский район). Она была упомянута в 1500 г. как д. Куровичи Суйдовского погоста Копорского уезда⁶⁴. До 1478 г. деревня принадлежала Иеву Елисееву. В начале шведской оккупации региона деревня упоминалась как пустошь Kurouitzzi⁶⁵. Недалеко находится еще д. Куровицы (Большелуцкое сельское поселение, Кингисеппский район). Она упоминалась в 1571 г. как с. Куровичи на Луге; с 1585 г. в шведских документах она называлась Kukulla, Kurowitza, Kuskus⁶⁶. Эти топонимы действительно свидетельствуют о нахождении земель Куролчи в непосредственном соседстве с Ровкулчи.

В 1500 г. было зарегистрировано несколько деревень с названием Куролежи. Две деревни стояли в Островской переваре Кирияжского погоста, т.е. в районе оз. Суйстамоньярви и южного побережья

оз. Янисъярви⁶⁷. С севера оз. Янисъярви вытекает р. Янисйоки, расстояние от истока которой до центра пос. Вяртсиля (Сортавальский район) ок. 5 км. По прямой, в 9 км с финской стороны стоит д. Каури-ла (Kaurila, муниципалитет Тохмайярви), в чьем названии можно видеть родовое имя Куролчи. В провинции Северное Саво (ок. 71 км от Савонлинны) находится город и муниципалитет Варкаус. В муниципалитете есть д. Курола (Kurola) — в 5,5 км к юго-востоку от Варкауса. В финской историографии считается, что этот район отошел к Швеции в 1323 г.⁶⁸ Следы Куролчи прослеживаются и на иных территориях, утерянных Новгородом в 1323 г. В губ. Южная Финляндия есть город и муниципалитет Хямеэнлинна. Город вырос из поселения, возникшего близ замка Хяме. Традиция предполагает основание замка ок. 1249 г., но первое упоминание его в документах относится к 1308 г.⁶⁹ Еще в XIX в. в черту Хямеэнлинны вошла д. Куури-ла/Каури-ла (Kuurila/Kaurila); сейчас это название носит 8-й район города. Под 1510 и 1540 гг. в шведских документах упоминается одна и та же деревня Каарела (Kaarela) и Каури-ла (Kaurila). Эта деревня затем вошла в состав г. Тампере (находилась в ок. 6 км к западу от центра города)⁷⁰. Есть д. Куроланлахти (Kurolanlahti) в общине Маанинка провинции Северное Саво (ок. 95 км от Варкауса к северо-западу).

⁶⁴ Переписная оброчная книга Водской пятины. С. 691.

⁶⁵ Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1: 1618–1623. Отд. 1. СПб., 1859. С. 119.

⁶⁶ Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятинка по писцовым книгам 1498–1576 гг. Списки селений. М., 1914. С. 455; Дмитриев А.В. Топонимия Ивангородского лена 1580-х годов. Материал для историко-топонимического словаря Ингерманландии // Academic Journal Linguistica Uralica. 2016. Vol. 52. P.254, 262.

⁶⁷ Книга Корельского городка. С. 134.

⁶⁸ Siitinselkä // Otavan Iso tietosanakirja / Ed. P. Ravila. Helsinki, 1966. Vol. 7. S. 1410.

⁶⁹ Gardberg C.J., Welin P.-O. Suomen keskiaikaiset linnat. Helsinki, 1993. S. 51.

⁷⁰ Louhivaara M. Tampereen kadunnimet // Tampereen museoiden julkaisu. 1999. Vol. 51. S. 229–230.

Таким образом, можно допускать, что родовые земли Куролчи располагались на территории Финляндии к северу от Ровкулчи, простираясь от уровня Тампере до условной линии между озерами Янисъярви (Россия) и Оривеси (Финляндия). С 1323 г. эти земли отошли к Швеции, из-за чего часть Куролчи мигрировала на территорию Новгорода. Под 1500 г. упоминаются еще два топонима «Куролежи». В Кирьяжском погосте у Валаамского монастыря была «*деревня на Куролежи*»; такое же название дается для владений Коневского монастыря⁷¹. Во втором случае соседней упоминается «*деревня на Гутольском наволоке*». Это — пос. Хийтола (стар. Гитола, Лахденпосский район)⁷². В 15 км от Хийтолы на Ладожском озере находится о. Кильпола, на котором С.В. Бельский пытался локализовать селение Курола из берестяных грамот⁷³. Ни по документам, ни топонимически связать «Куролу» с о. Кильпола нельзя, что показал Б.И. Чибисов⁷⁴. Укажем на р. Кура (Пряжинский район, Карелия), на Олонецком перешейке в районе оз. Ведлозера. Вероятно, в названии реки отложилось разночтение имени Куролчи. Однако нельзя отождествить ни с одним из российских топонимов Куролу из берестяных грамот. Поэтому мы полагаем, что родовые земли Куролчи были захвачены шведами в XIV в., а в Новгородской земле их земли были вновь приобретенными. Тогда в «Куроле» грамот 278 и 130 можно видеть д. Каурилу муниципалитета Тохмайярви. Эта территория в посл. четв.

XIV в. была в составе Новгородской земли. Отсюда контролировались Куролчи, расселившиеся вокруг Ладожского озера, и их земли, оставшиеся спорными в Финляндии⁷⁵. Таким образом, *Муномела, Игалина брата* грамоты № 278 можно видеть в 1370-х гг. главой Куролчи; в 1390-х гг. эту роль исполняет *Мелит* грамоты 130. Имя «Мелит» рассматривается самостоятельным⁷⁶, но нельзя исключать описки от «валит». Обратим внимание на пос. Ихала (Лахденпосский район, Карелия). Он находится в ок. 81 км от Каурилы муниципалитета Тохмайярви и в ок. 33 км от Хийтолы. Стратегически этот пункт мог быть связующим звеном между Каурилой и «Куролежами» вокруг Ладожского озера. Название происходит от личного имени Иг(х)ала. Можно допускать, что пос. Ихала принадлежал «брату Муномела» грамоты 278. Контекст его упоминания говорит о том, что автор письма знал именно Игала, а Муномела определял не патронимом, а как брата Игала, который был исторической личностью.

Родовые земли Тивролчи тоже были в Финляндии, а в пределы Новгородской земли они переселись из-за шведов. В Кирьяжском погосте в 1500 г. были казенные деревни Тиврола и Погищи Тив-

⁷⁵ На отошедших к Швеции землях Новгород до посл. четв. XIV в. сохранял права на охотничьи и рыболовные угодья. См.: Кочкуркина С.И. Этническая карта и территориально-административные границы Карелии на рубеже I–II тысячелетий н.э. (новгородское время) // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 4. С. 10. Кстати, в финской губ. Южная Финляндия в общине Руоколаhti существует д. Kurrola. Она находится в ок. 51 км к северо-западу от Хийтолы и в ок. 129 км к юго-западу от Каурилы.

⁷⁶ Хелимский Е.Я. Указ. соч. С. 258.

⁷¹ Книга Корельского городка. С. 140–141.

⁷² Жуков А.Ю. Система расселения. С. 77.

⁷³ Бельский С.В. Указ. соч. С. 190–191.

⁷⁴ Чибисов Б.И. Указ. соч. С. 20.

рольские⁷⁷. Сейчас — это пос. Тиурула в Хийтольском сельском поселении (Лахденпосский район), в ок. 9 км до Куркиеки и в ок. 10 км до Хийтолы. Нет сомнений в том, что в названии деревни отложилось имя Тивролчи. В Сакульском погосте был город-крепость Тиверский городок (Тиверск). Его уничтожили шведы на рубеже 1411/1412 гг.⁷⁸, и затем он не возродился. Основан он был в ходе войны 1293–1323 гг., ибо по Ореховецкому миру Швеция и Новгород обязывались не строить в своем пограничье крепостей, а Тиверск существовал уже в сер. XIV в.⁷⁹ Развалины Тиверской крепости находятся примерно в 28 км. к юго-западу от Приозерска. В 2,5 км к северу от развалин находился пос. Тиури (с 1948 — пос. Васильево). В 1500 г. он был зафиксирован как деревни «Тивра на речке Тивре» и «Чернокунская на Тивре»⁸⁰, ибо часть р. Вуоксы в этой области называлась Тивра (Тавреле). Это скопление топонимов говорит в пользу предположения, что центр Тивролчи с 1320-х гг. находился здесь. Тивра в 1500 г. делилась на четыре части, из которых две части принадлежали своеземцам Онцыфору и Михалю Андреевым детям Деицына с их братаничем (племянником) Захаром Власовым (или Васильевым) и сыновьями. Еще три деревни принадлежали им в районе оз. Сванского в Сакульском погосте, среди которых был центр погоста (вместе с Валаамским монастырем) — Сакула (совр. Громово, При-

озерский район)⁸¹ в ок. 20 км примерно в 20 км в к юго-востоку от Тивры. Резонно видеть Деицыных потомками Тивролчи.

Упоминание Тивролчи в актовом материале не дает информации об их владениях⁸². Акт № 327 говорит, что Федор Иванович — «воевода каянской рати» и «дети корельстии, Вымолци и Тиврулци, и вся рать каянская, что ходили есмо на Ии реку за обиду детей корелских и на воины своя» дали вклад в Соловецкий монастырь при игумене Арсение. Акт № 222 говорит, что Нестор Иванович отдал часть вотчины брата Федора в Умбе, Варзуге и на Кольском полуострове в Соловки при игумене Феодосие⁸³. После игумена Зосимы (ум. 1478) игуменом стал Феодосий [1478/1479–1480/1484]; дата его интронизации неизвестна⁸⁴. Его преемником был Арсений [1480/1484 — до 1489] (упом. в 1484, ум. до 1489)⁸⁵. Река Ий — Иййоки — впадает в Ботнический залив в ок. 34 км к северу от Улеаборга. Т.е. поход на Ий акта № 327 стоит в ряду походов, связанных с захватом Швецией земель вокруг будущего Улеаборга. Не Новгородская земля, а отдельные отряды вторгались с западнобеломорского побережья в те районы в 1415, 1431, 1454, 1462 и 1478 гг.⁸⁶ «Обида детей корельских» это явно захват земель в районе Улеаборга в 1375–1377 гг. Вспомним, что этот район в 1377 г. был назван «Тивролой». По акту № 327, на р. Ий ходили Тивролчи, к которым присоединились Вымолчи и «вся рать Ка-

⁷⁷ Книга Корельского городка. С. 122.

⁷⁸ НПЛ. С. 402.

⁷⁹ Кочуркина С.И. Археологические памятники корелы (V–XV вв.). Л., 1981. С. 123; Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 145.

⁸⁰ Книга Корельского городка. С. 8, 25, 30.

⁸¹ Книга Корельского городка. С. 60.

⁸² ГВНП. С. 311.

⁸³ ГВНП. С. 246.

⁸⁴ Янин В.Л. Новгородские акты. С. 263.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Шаскольский И.П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива. С. 162.

янская». «Рать», видимо, ополчение прочих родов, давших бойцов для отмщения за потери родовых владений. Граница, установленная Ореховецким миром, изменилась после 1375–1377 гг.: все спорные территории отошли Швеции. В финской губ. Оулу протекает р. Каянинйоки (Kajaanjoki), на которой располагается г. Каяни (Kajaani, осн. 1651, Каянский замок построен в 1604–1619). Территория Восточной Приботнии — «Каянская земля» — вошла в состав Швеции формально в 1595 г., до этого формально продолжая считаться русской территорией, хотя в действительности ее контролировали шведы с 1377 г.⁸⁷

Таким образом, Федор Иванович акта № 327 ходил на окрестности Улеборга как минимум в 1478 и, вероятно, в 1462 (и 1454?) гг. Эти окрестности назывались «Тивролой». Т.е., именно там находился древний домен Тивролчи. При фактическом совпадении имен-отчеств (Иван Федорович Валит 1377/1387 и Федор Иванович 1454/1462/1478), можно видеть «воеводу каянской рати» акта № 327 потомком Валита 1377 г. Личные имения Федора Ивановича были на Кольском полуострове, что совпадает с данными о том, что вторгавшиеся в Восточную Приботнию русские отряды шли с западно-беломорского побережья. Добавим, что в 1608 г. на западном берегу полуострова Рыбачий (на Кольском полуострове) было зафиксировано становище Тиврульское⁸⁸. Приведем ряд топонимических наблюдений. В Северной Остроботнии,

иначе — губ. Оулу (Улеборг, Финляндия) — существует в районе Коллисмаа городская община Куусамо. Здесь на берегу оз. Joukamojärvi существуют остатки д. Тауриайнен (Tauriainen) в ок. 3 км от совр. российско-финской границы и в ок. 181 км от Кандалакши. В муниципалитете Korsholm (фин. Mustasaari) существует г. Вааса, который был центром губ. Ваза, соседствовавшей с Улеборгской губ., т.е. «Каянской землей». Вааса был основан в 1606 г. на месте деревни Mustasaari. Крепость Корсхольм была поставлена в 1370-х гг., т.е. одновременно с вытеснением корел из Восточной Приботнии. В окрестностях Корсхольма есть поселок с двойным (современным и древним) названием Staversby (Taurila): ок. 11 км к востоку от Корсхольма и ок. 14 км к востоку от Ваасы. В ок. 120 км к юго-востоку от Ваасы находится д. Туури (Tuuri). Т.е., родовые — до 1370-х гг. — земли Тивролчи простирались до области Корсхольма-Ваасы. Видимо, их владения шли южнее, ибо в 50 км от Турку существует г. Сало; в его состав в XIX в. вошла д. Turila.

Для интерпретации родов Вымолчи и Валдола надо вернуться к берестяным грамотам № 278, 130, 248, и обратиться к грамоте № 249, которую полагают продолжением грамоты 248. В грамоте 248 корелы «вюдолаские» и «кюриеские» и верхушка Вымолчи жалуются новгородским властям на шведов. Грамота 248 совпадает с летописной заметкой 1396 г. о нападении шведов на погосты «Кюрьеский и Кюлолаский»⁸⁹. Поскольку «Кюрьеский погост» совпадает с «Кюриеской корилой», и оба соответствуют Кирьяжскому погосту, исследователи отождествили со-

⁸⁷ Там же. С. 162–163.

⁸⁸ Козмин К. Исторический обзор Мурманского берега // Изв. Архангельского общества изучения Русского севера. 1915. № 1. С. 2.

⁸⁹ НПЛ. С. 387.

бытия, описанные летописью и в грамоте. На основании этого отождествили «вюдоласкую корилу» грамоты 248 и «Кюлолаский погост» летописи.

Однако возникает вопрос, где искать «Кюлолаский погост»? В 1500 г. в Кирьяжском погосте была «Куллаская перевара»⁹⁰, соответствовавшая низовой административной единице трехчленного деления. Считается, что центром перевары была д. Кюлолакша, находившаяся примерно в 25 км к северо-западу от г. Корела⁹¹. Полагается, что в XIV–XV вв. Кюлолакский погост был отдельной административной единицей, затем был упразднен и влит в соседний Кирьяжский погост⁹².

К этому есть две серьезные претензии. Во-первых, как было опубликовано (1958) А.В. Арциховским, в грамоте № 248 говорилось о «вюдолаской» кореле, а не о «кюлолаской». Как указал И.П. Шаскольский, даже после анализа грамоты 248 под микроскопом однозначного результата не было: «В берестяных грамотах обычно «в» близко по начертанию к «к», «д» — к «л». При рассмотрении грамоты с помощью микроскопа выяснилось, что первую букву слова надо, скорее всего, читать как «к», а третья буква с большей вероятностью должна читаться как «л». Тогда получается: «Корела... Кюлолаская», и индентификация этого названия не представляет труда... «Кюлолак-

ша» — русская транскрипция карельского названия *Kylänlahti*». Из цитаты видно, что отождествление «вюдолаской» и «кюлолаской» корел сделано с большой натяжкой.

В 1500 г. список деревень «Куллаской перевары» выглядел так: д. Ванила, деревня на наволоке Ваниле, д. Вымолский наволок, д. Ажила на реке на Ажеле, д. Валдола, д. Кокола на Веяльском озере, д. Кюлолакша над лахтой Кюлолашской, д. Тиврола, д. Погищи Тиврольские, д. Теннила, д. Нубоял, д. Равдолакша на железной лахте, д. Ажела на Иломанце, д. Харитонов след в Кюлолакше (над лахтой), д. Кавговалда, пустошь Игала на Вымолском наволоке⁹³. Выше говорилось, что Тиврола отождествляется однозначно. Обнаруживается и оз. Веяльское: оз. Вейяльское (Вейяланярви) в 7,5 км от Хийтолы и в 5 км от Тиурулы. Т.е., эти топонимы, будто бы, подтверждают предположение, что Кюлолаский погост был близ погостов Кирьяжского и Городенского.

Но топоним «д. Ажела на Иломанце» показывает иное направление поиска. Поселок Иломантси (Iломантси), находится в финской провинции Северная Карелия в ок. 160 км к северо-востоку от Куркиеки на берегу оз. Иломантсиньярви. Иломантси был центром Иломанского погоста Новгородской земли до 1611 г., когда был отдан Швеции. Т.е., в перечне селений Куллаской перевары 1500 г., надо видеть не компактно расположенные рядом селения, а пункты, располагавшиеся в разных погостах, но тяготевшие к одному административному центру. Думается, центр Кюлолаского погоста надо искать к северо-востоку от Кирьяжа.

⁹⁰ Книга Корельского городка. С. 122–124.

⁹¹ Кочкуркина С.И. Этническая карта и территориально-административные границы Карелии. С. 11.

⁹² Шаскольский И.П. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 74.

⁹³ Книга Корельского городка. С. 122–124.

Обратим внимание на бывшую деревню Kylänlahti, входящую в состав г. Лиекса (Финляндия), которая находится в 100 км к северо-западу от Иломанси. Южнее, в 77 км к юго-западу от Лиексы, и в ок. 76 км к западу от Иломанси, также находилась д. Kylänlahti, от которой сохранилось название залива — Kylänlahti — на чьем берегу находится д. Вайвио (Vaivio, муниципалитет Лизер), в которой существует улица Kylänlahti. В 47 км к югу находится оз. Оривеси (Orivesi), расположенное в ок. 100 км к северу от Куркиеки. Если учесть, что Оривеси входит в каскад озер, переходящих одно в другое, бывшая д. Kylänlahti находится всего в ок. 11 км к северо-востоку от крайней северной точки озерного каскада.

Вспомним о не названной выше второй претензии к поискам центра Кюлолаского погоста в 25 км от Приозерска. Она базируется на анализе берестяной грамоты № 249, где говорится, что шведы и севилакшане (жители отторгнутого у Новгорода погоста Саво) нападали на русских корел на оз. Оривеси⁹⁴. Грамоты 248 и 249 оценивают в едином комплексе⁹⁵. Оз. Оривеси располагается в ок. 50 км от Саво, поэтому с его определением также согласны все комментаторы.

Сопоставляя грамоты 248 и 249, как дополнения друг друга, можно думать, что центр Кюлолаского погоста был на территории, которая ныне входит в состав финской д. Вайвио. Т.е., «Кюлолакша» писцо-

⁹⁴ Зализняк А.А. Указ. соч. С. 623–624.

⁹⁵ Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956–1957 года. М., 1963. С. 73–76; Шаскольский И.П. Берестяные грамоты. С. 75–76; Янин В.Л. Я послал тебе бересту. С. 66–69; Зализняк А.А. Указ. соч. С. 624.

вой книги 1500 г. — это Kylänlahti, находившаяся в ок. 11 км к северо-востоку от озерного каскада, в который входило и оз. Оривеси. Подтверждает наше наблюдение двукратное упоминание «Кюлолашской лахты» в книге 1500 г. До сего дня, как мы показали выше, на топографических картах сохранилось лишь одно упоминание о заливе Kylänlahti. Земли между Городенским и Кирьяжским погостами были дополнительными владениями старого Кюлолаского погоста. Тем самым, следует признать, что Иломанский погост в XIV–XV вв. не обнимал собой всей приписываемой ему в XVI в. территории, ибо земли в районе оз. Оривеси и к северу от него, вплоть до шведской границы, входили в состав Кюлолаского погоста.

Кюлолаский погост в районе оз. Оривеси был местом компактного расселения одного из корельских родов, на что указывает наличие «в Кюлолакше» правителя с титулом «валит». Думается, речь должна идти о роде Валдола. Во-первых, это усматривается из наличия в составе Куллаской перевары деревни Валдола. Во-вторых, с этим именем сходно название «вюдолаской корилы». Не надо пересматривать отождествление событий, описанных в грамоте № 248 и летописной статье 1396 г. В летописи погост — Кюлолаский — был указан по имени административного центра. В грамоте так упоминался Кирьяжский погост, тогда как Кюлолаский отождествлялся с родовым именем проживавшей в нем корелы.

Родовые земли Валдолы остались на финской территории. Укажем на оз. Valtolanselkä (муниципалитет Mäntyharju, Южное Саво). На западном берегу озера есть д. Valtola (ок. 139 км к западу от

Хийтолы). Думается, здесь и был родовой домен Валдолейцев. Однако последний не тождественен д. Валдола Кулласской перевары 1500 г. В ней надо видеть финский г. Иматру, в 6 км юго-восточнее которого проходит финско-российская граница. Одним из южных предместий Иматры является бывшая д. Valtola, входившая в финский муниципалитет Хийтола (до 1944) и после вхождения Хийтолы в состав СССР оставшаяся за Финляндией. Valtola (Imatra) находится в ок. 50 км к юго-западу от Хийтолы и в ок. 91 км к востоку от Valtola Южного Саво. Бывшая д. Valtola является частью г. Вимпели (к востоку от г. Ваасы на ок. 108 км). Последнее показывает пределы родовых владений Валдолы.

В ГВНП указано немного представителей валдольской знати⁹⁶. Они имеют христианские имена-отчества, что очень усложняет возможность генеалогического поиска их потомков.

Упомянутая в Кулласской переваре д. Вымолский наволоок говорит своим названием о принадлежности к Вымолчи. В «Обыскной книге Кирияжского погоста 21 марта 1571 г.» этот пункт назывался иначе: в «Кюлажской переваре» запустевшая «волостка Вымоли»⁹⁷. Учитывая характер Кулласской перевары и предшествовавшего ей Кюлолаского погоста, этот пункт надо искать вблизи уже найденных пунктов. В финском муниципалитете Раутъярви есть д. Uimola (ок. 41 км к северо-западу от Куркиеки) и д. Viimola (3,4 км к югу от Uimola). Обе деревни находятся

в ок. 25 км к северо-востоку от Valtola (Imatra). След древнего домена Вымолчи отложился и в названии улицы Uimolantie в составе г. Muurame (ок. 171 км к северо-западу от Савонлинны, ок. 123 км к северо-востоку от Тампере, ок. 240 км к северо-западу от Куркиеки, ок. 200 км в том же направлении от дд. Uimola и Viimola).

По мнению Б.И. Чибисова, название «Вымолский наволоок» говорит о том, что центр Вымолчи находился в этом пункте⁹⁸. Т.к. термин «наволоок» переводится как «пойма, заливной луг, намытый (наносной) водой мыс на побережье озера или моря, участок суши между водоемами для волочения суден»⁹⁹, то Б.И. Чибисов полагал, что этот пункт находился на берегу Ладожского озера. Однако д. Uimola стоит на берегу оз. Herajärvi, а д. Viimola — на берегу оз. Rautjärvi. Вероятность того, что эти пункты были центрами Вымолчи на Новгородской земле, велика. Но можно допустить и иную точку зрения. Известно соглашение от 13 июля 1375 г. о разделе земель в Челмужском погосте, которое заключили новгородский боярин Григорий Семенович и «староста Вымоченского погосту Артемей, прозвищем Оря, со всем племянем, да шунские смерды..., да и вси шунжане, и вси толвыяне, и вси кузарандцы, и вси вымоченцы»¹⁰⁰. Нам интересен «Вымоченский погост», населенный «вымоченцами». В.Л. Янин писал: «С севера к Челмужскому погосту примыкает Выгозерский погост, вероятно тождественный «Вымоченскому», в наименовании которого, как оно передано в

⁹⁶ ГВНП. С. 294–297, 307–308; Янин В.Л. Новгородские акты. С. 253–255, 268.

⁹⁷ Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. М., 1909. С. 115.

⁹⁸ Чибисов Б.И. Указ. соч. С. 20.

⁹⁹ Муллонен И.И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 15.

¹⁰⁰ ГВНП. С. 285.

мировой грамоте, возможно предполагать испорченное «Вымолченский». «Вымолцами» назывался один из карельских родов на территории Выгозерского погоста (ГВНП. № 296, 297, 298, 312, 318, 327)»¹⁰¹. До сего дня в историографии не предложено мнения, опровергающего эту позицию. Если центр Вымолчи был в Выгозерском погосте, то Артемия Орю надо видеть главой Вымолчи в 1375 г.

Номера ГВНП, на которые ссылался В.Л. Янин, касались земельных сделок по беломорскому побережью и окрестным рекам. Эти акты позволяют оценить пределы владений Вымолчи. В акте № 297 указывается: «*промеж Вымолци... в Выгу реки, в Золотце участок, в и в Шуи реки, и в Кеме реке, и в Келбострове, и по всем морским рекам до Сон реки, и по лесим озерам*»¹⁰². Эти границы с незначительными изменениями даются в иных актах с неизменной формулировкой «до Сон реки». В ней надо видеть р. Суну, впадающую в Онежское озеро. Эта река, по актам, является южной границей владений Вымолчи. Это верно, ибо между Ладожским и Онежским озерами находились владения Куролчи. Акт № 318 дает такие очертания владений Вымолчи: «*В Кореле, межю пяти родов, Вымолцов, и у Золотья участка, и в Шуи реке, и в Кеме реке, и в Кареле*»¹⁰³. Здесь слова «и в Кареле» надо понимать как указание на «корельские погосты», подчинявшиеся г. Кореле (Приозерску). В них мы определили владения Вымолчи в виде дд. Uimola и Viimola.

Из перечисленных грамот можно определить имена некоторых представителей

родовой знати Вымолчи¹⁰⁴. В.Л. Янин восстановил три поколения одной из знатных семей Вымолчи (Менуевых) в 1420/40/70-х гг.¹⁰⁵ Проведенный анализ позволил определить места древнейших родовых доменов корельских пяти родов и места их расселения в Новгородской земле (обобщенно это показано на рис. 2). Определим место однократно упомянутого в актах рода Наволоч. Б.И. Чибисов верно заметил, что поскольку документы упоминают *пять* родов, то упоминание «шестого» рода говорит о том, что один род имел двойное название¹⁰⁶.

В историографии вопрос о роде Наволоч поднимался дважды. В популярном ключе пять родов перечислил еп. Макарий (Миролюбов, 1817–1894): «*курольцы, ровкольцы, вымольцы, тиврульцы и валдолейцы, или наволоч-род*»¹⁰⁷. На основании этой записи в ряде популярных публикаций Наволоч бездоказательно отождествляется с Тивролчи или Валдолой. Вторично вопрос о роде Наволоч поднял Б.И. Чибисов¹⁰⁸. Он счел, что т.к. «Вымолский наволок» содержит термин «наволок», это «*позволяет отождествить*» роды Наволоч и Вымолчи. Однако Ровкулчи в 1568 г. владели д. Умальский наволок, а в 1500 г. — д. Лойдомский наволок¹⁰⁹. Тогда, по аналогии, можно полагать, что «тождественными» были Наволоч и Ровкулчи. По нашему мнению, это неверно. Ойконим «наволок» широко распростра-

¹⁰⁴ ГВНП. С. 295, 303, 307, 308.

¹⁰⁵ Янин В.Л. Новгородские акты. С. 258–261.

¹⁰⁶ Чибисов Б.И. Указ. соч. С. 19.

¹⁰⁷ Макарий (Миролюбов). Христианство в пределах Архангельской епархии // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 52.

¹⁰⁸ Чибисов Б.И. Указ. соч. С. 20.

¹⁰⁹ Книга Корельского городка. С. 178.

¹⁰¹ Янин В.Л. Новгородские акты. С. 237.

¹⁰² ГВНП. С. 295.

¹⁰³ ГВНП. С. 307.

нен на Русском Севере между условными линиями Мурманск — Санкт-Петербург и Архангельск — Вологда. Уже это не позволяет привязывать термин «навололок» только к Вымолчи. В оригинальных именах Uimola и Viimola нет термина «навололок»; он отсутствует и в русском названии деревни в 1571 г.

Для выяснения происхождения рода Наволоч надо проанализировать акт № 322, который упоминает об его существовании. Прочитываем акт полностью: «Купчая Ивана Обакумова у Юрья Каргуева на землю, воду и полешии лес в Выгу реке у Золотца, в Кемии, и в Подужемьи, и в Шуи реках, и в протчих згодьях на ево Каргуева участка. Се купи Иване Обакунове у Юрья у Каргуева землю и воду и лес полешии на Выгу, полесовати 4-ма человекомъ, ловити 4-ма человекомъ [в] корельи год на Выгу, а в боярьскы год... человекомъ в корельскои части, в Золотце, в Шуи реке селище свое и воду, в Кемии реке ловить 4-ма человекомъ, под Ужьма гарвамы ловити, и Вонге реке полесовати 4-ма человекомъ, и ловити Вонги реке и по всим рекамъ до Кирицко[и] межии, и по лишимъ озерамъ до Каяньского рубежа, и на де[кои] лопе до Тирьского наволока торговати Ивану и празга ему емати, и межю Наволоча роду на пятый год 3 часть межю корелои, и на лешеи лопе участке, куды володеле Юрьи Каргуеве. И дасть Иване на той земли и воде пять рублев, себе и в веки и своим детемъ»¹¹⁰. В.Л.Янин датировал акт № 322 периодом с конца 1440-х по конец 1450-х гг.¹¹¹

При нанесении указанных в акте № 322 топонимов на карту (рис. 2), становится

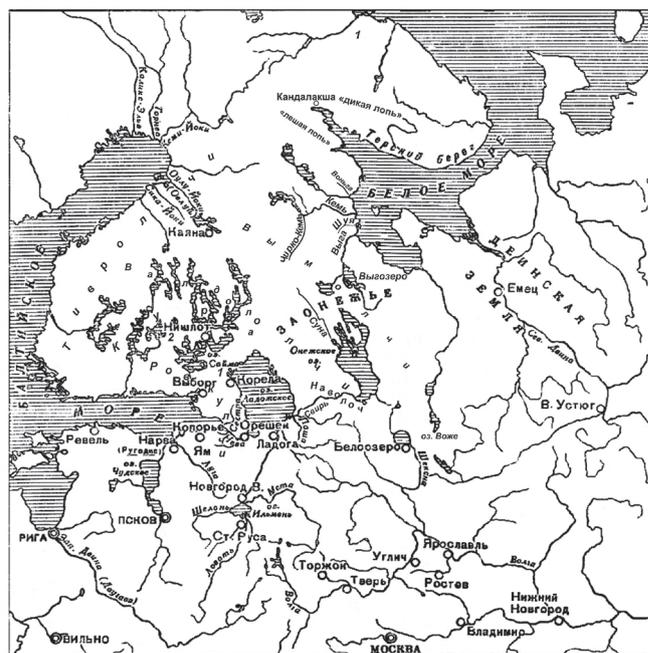

Рис. 2. Предполагаемое месторасположение (древнее — до второй половины XIV в. и новое — в XIV–XV вв.) корельских родов: 1 — условные территории рода Тивролчи в конце XIV–XV вв.; 2 — условные территории рода Валдола до второй половины XIV в.

понятно, что Юрий Каргуев принадлежал к Вымолчи. «Подужемье» — это участок на р. Кемь, где в наст. вр. этот топоним сохранен в виде Подужемской ГЭС. Золотец — поселок на левом берегу р. Выг в 7 км к юго-западу от г. Беломорска, фактически в устье Выга. «Тирьский навололок» (Терский берег) — это Кольский полуостров. «Дикой лопью» в XVI в. именовалось лопское (саамское) население Кольского полуострова¹¹². «Лешей лопью» именовалось лопское население в Северной Карелии к юго-западу от Кандалакши, в районе озер Ковдозеро, Рува, Пяозеро, Орезеро, Тикшеозеро¹¹³. Под Каянским рубежом надо видеть русско-швед-

¹¹² Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 2001. С. 35.

¹¹³ Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII веках. Модель социальной структуры. Каутокейно, 2008. С. 129–133.

¹¹⁰ ГВНП. С. 309.

¹¹¹ Янин В.Л. Новгородские акты. С. 247–248.

скую границу в целом. Важно определить такой топоним как «Кирицкая межа». До сих пор в историографии предположение о нем выдвигалось однажды. И.П. Шаскольский допустил, что это — северная граница всех корельских родов в Беломорье, тождественная р. Кереть¹¹⁴ (Лоухский район, впадает в Кандалакшский залив). Однако в акте № 322 сказано, что владения Вымолчи распространялись в «лешей лопи» и «дикий лопи», т.е. много севернее р. Кереть. Показано, что в XV–XVI вв. южной границей саамского этнического массива была р. Пялица на востоке Кольского полуострова (т.н. «лопский рубеж»), а земли южнее были корельскими¹¹⁵. Для определения положения «Кирицкой межи» надо увидеть, что общие границы бывших владений Юрия Каргуева, а равно и владений Вымолчи, помещаются в четкий треугольник. Северная вершина условного треугольника находится на беломорском побережье в районах устьев рр. Воньги, Кеми, Шуи и Выга. Западная вершина — на русско-шведской границе (район дд. Uimola и Viimola). Учитывая южную границу Вымолчи по Суне, восточная вершина условного треугольника должна быть восточнее Онежского озера. Как видно из рис. 1, в верховьях и среднем течении р. Онеги уже начинались колонии Ровкулчи, тогда владения Вымолчи должны были заканчиваться не восточнее Онеги. И здесь обратим внимания на верховья Онеги, а именно на оз. Воже. С востока в Воже четырьмя рукавами (Иксомы, Укма, Кера, Вожега) впадает р. Вожега; эти ру-

кава соединяются протоками-старницами, из которых старница, соединяющая Керу и Вожегу, называется «Кирица»¹¹⁶. Оз. Воже можно рассматривать как крайнюю восточную точку распространения владений Вымолчи, что в совпадении с топонимом Кирица позволяет отождествлять эту местность с Кирицкой межой акта № 322¹¹⁷.

Итак, если представить на рис. 2 обозначенный условный треугольник, видно, что роды Ровкулчи, Тивролчи и Валдола не попадают в него. Из текста документа явствует, что Вымолчи тоже не могут быть отождествлены с Наволоч. Акт № 322 очерчивает треугольник владений Вымолчи, а лишь затем перечисляет территории, находящиеся вне его: «дикую лопь», «лешую лопь» и род Наволоч. В условный треугольник Вымолчи не попадает и род Куролчи (если вести границу по Суне). Однако если строить условный треугольник между дд. Uimola и Viimola и оз. Воже по прямой, а не ломаной линии, то сюда попадает значительная часть Олонецкого перешейка — владений Куролчи, — включая исток р. Свирь и его окрестности. Как минимум поэтому, по нашему мнению, роды Куролчи и Наволоч надо отождествлять. В акте № 322 про род Наволоч говорится, что он составляет «*третью часть между корелы*». Следовательно, Наволоч входит в состав пяти родов, а поскольку из них в очерчиваемую

¹¹⁶ Чупров И.М. По Вологодской области. М., 1974. С. 170–171.

¹¹⁷ Показано, что основа Кер-/Кир- характерна именно для топонимии Белозерья. См.: Субботина Л.А. Географический термин бой и его варианты в субстратной топонимии Белозерья // Этимологические исследования. Вып. 3. Свердловск, 1984. С. 112–113.

¹¹⁴ Шаскольский И.П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива. С. 162.

¹¹⁵ Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социальных изменений. СПб., 2005. С. 137.

область попадает только Куролчи, это дает еще повод для их отождествления.

О происхождении рода Наволоч, как ответвления Куролчи, можно допустить следующее. Как было показано, Куролчи, мигрировавшие в Новгородскую землю, осели от Тохмайярви до Олонецкого перешейка между 1320/70-ми гг. Тогда сразу за Онежским озером начинались т.н. «волоки», связывавшие его с оз. Белым и р. Шексной. Бассейны Онеги и Северной Двины именовались «Заволочьем». Возможно, часть Куролчи, что осела на границе с Заволочьем (перед волоками) получила русское прозвище Наволоч («на волоках»). Во всяком случае, допускать внутренние конфликты и раскол рода из-за военных действий нельзя по причине отсутствия тому свидетельств. Т.е., знать Наволоч была ответвлением от родового древа Куролчи, и братьев Муномела и Игала «из Куролы» 1370-х гг. надо видеть первыми исторически известными предками любых потомков Куролчи и Наволоч в России.

В направлении поиска потомков рода Наволоч можно сделать некоторые наблюдения. Эти наблюдения не могут быть единственно верными, хотя бы по причине отсутствия прямых свидетельств о происхождении той или иной фамилии от корельской знати. В отношении Наволоч допустим, что, по аналогии с Ровкулчи, они должны были бы породить фамилию, происходящую от своего ойконима. «Писцовая книга четверти Обонежской пятины» 1550/1551 г. приводит список: «*Великого князя тони сведеных бояр с Обонежские стороны от озера от Ладожского от устья от Волховского вверх по Вольхову тони оброчные Царевы Великого*

князя»¹¹⁸. В числе сведенных владельцев названы братья: 1) Дмитрий и Семен Наволоцкие («*под Слуткою тоня снетная*»); 2) Дмитрий и Семен Наволотцкие («*под Сосною тоня снетная*»); 3) Дмитрий Наволотцкий («*тоня Регочино снетная*»); 4) Дмитрий и Семен Наволоцкие («*под Лубком на Велеши тоня снетная*»)¹¹⁹. Несмотря на название «сведенные бояре», в братьях Наволоцких надо видеть местных вотчинников, которые на момент переписи 1496 г. владели в Обонежье участками, не являясь новгородскими боярами. Происходящая от ойконима «наволоок», либо от прозвища «Наволоч» их фамилия может говорить в пользу их происхождения из знати Наволоч. Определим расположение изъятых у Наволоцких в 1496 г. рыбных тонь. «*Слутка*», видимо, есть совр. д. Слутка по Волхову в ок. 13 км к северу от центра Великого Новгорода и в ок. 4 км от новгородской Хутины. «*Сосна*», видимо, есть совр. пос. Сосново (Сосновское сельское поселение, Приозерский район) в ок. 53 км к югу от Приозерска; эта деревня в 1500 г. была центром Ровдужского погоста. Под «*Регочино*» можно понимать совр. оз. Регозеро на западном побережье Онежского озера, в ок. 46 км по побережью к югу от Петрозаводска. В «*Велеши*» логично видеть совр. д. Велеши (Староладожское сельское поселение Волоховского района) в ок. 12 км от южного побережья Ладожского озера и в ок. 60 км к юго-западу от устья р. Свирь.

В районе истока Свири можно отыскать следы искомым ойконимов. Речь идет о

¹¹⁸ Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 / Сост.: К.В. Баранов. СПб., 1999. С. 16.

¹¹⁹ Там же. С. 16–18.

Важинском погосте Обонежской пятины. В книге 1563 г. указана «Царева Великого князя волостка Родионовская Метусова да братанича его Костинская», где была «деревня на Пидме», близ погоста-выставки с церковью-выставкой (от церкви соседней вотчины новгородского Спасо-Хутынского монастыря) Покрова Пресвятой Богородицы¹²⁰. Рядом указана «Царева Великого князя волостка в Согиничах Заволотцкого»¹²¹ (совр. д. Согиницы, Подпорожский район). Родион Метусов с племянниками Иваном и Константином указаны в 1563 г. и как владельцы волостки в Пиркиничском погосте на Свири¹²². В Пиркиничах, была волостка родича Родиона — Олферия Мятусова¹²³. В Важинском погосте была волостка Олферия и Василия Ивановых детей Матусова «у Вача-озера» (совр. оз. Вачозеро)¹²⁴: «д. Мятусово Большой Двор» и «гора Мя(а)тусово».

Мы отождествляем «Заволотцкого» с братьями Наволоцкими, поскольку из четырех ранее цитированных случаях их одновременного упоминания в книге 1550/1551 г., однократно они упоминались не «Наволоцкими», а именно «Заволоцкими» (тоня «под Сосною»)¹²⁵.

В Важинском погосте церковные погосты в Согиничах и на Пидме были обозначены в книге 1616/1618 гг.: 1) «Дворцовая волостка Пидмо-озеро» с церковью Покрова Пресвятой Богородицы; церковь восстановлена после шведского сожжения; 2) «Дворцовый погост в дер. Пота-

новская, Ивановская тож у часовни на реке на Важене на берегу» с церковью Николая Чудотворца, поставленной в 1600/1601 г.¹²⁶ В книге 1628/1631 гг. указан только первый погост: «Дворцовая волостка на Пидме-озере» с церковью Покрова Пресвятой Богородицы¹²⁷. В переписной книге 1648 г. указаны оба погоста: 1) «Дворцовая волостка на Пидме-озере» с церковью Покрова Пречистой Богородицы; 2) «Дворцовая волостка Согиничи» с церковью Великого Чудотворца Николая¹²⁸. В книге 1722/1723 г. указаны обе волости: 1) «Дворцовая Пидмозерская волость» с церковью Св. Николая Чудотворца (посвящение престола изменено) и приделом во имя Ильи Пророка; 2) «Дворцовая Согинская волость» с церковью Св. Николая Чудотворца¹²⁹. В книге 1749 г. вновь указаны обе волости, а также сделана выставка из первой волости: 1) «Государева Пижмозерская волость» с церковью Покрова Богородицы (посвящение престола возвращено к прежнему); 2) «Государева Согинская выставка» с церковью Николая Чудотворца; 3) казенная «Выставка Волостной наволок» с церковью Покрова Пресвятой Богородицы¹³⁰.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. Л. 364–366 об. (Писцовая книга дворцовых Заонежских погостов 1615/16–1617/18 гг.).

¹²⁷ Конспект из писцовой книги Заонежских погостов 1628–1631 гг. // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1849. № 5–6. С. 10.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 980. Л. 349 об, 356 (Переписная книга Заонежских погостов 1646/47–1647/48 гг.).

¹²⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 8 об – 9 об. (Книга Олонецкого уезду церковником и других чинов разночинцом, которые во 231 году не положены).

¹³⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2384. Л. 32, 33, 35 об. (Переписные книги действительным и не-

¹²⁰ ПКП. С. 91–92.

¹²¹ ПКП. С. 93.

¹²² ПКП. С. 76.

¹²³ ПКП. С. 76.

¹²⁴ ПКП. С. 92–93.

¹²⁵ Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. С. 16.

Появившаяся выставкой между 1723 и 1748 гг. д. Волостной наволоок, соответствует «деревне на Пидме» 1563 г., она существует до наших дней. На рубеже XIX–XX вв. она входила в состав Мятусовской волости 2-го стана Олонецкого уезда Олонецкой губ. В названии волости отложилось имя прежних владельцев деревни и местности — Ме(а/я)тусовых. На 1873 г. указывалось: «Волостный Наволок — деревня при Пидьмозере, число дворов — 14, число жителей: 40 м.п., 45 ж.п.; все карелы»¹³¹. В 1885 г. было зафиксировано дополнительное название деревни: «Д. Волосной Наволок (Лукинское)... село бывшее государственное»¹³². К 1905 г. деревня была центром сельской округи: «Д. Волостной-Наволоок: д. Волостнонаволоцкого общества при озере Пидьмозере»; важно, что в сельское общество входили также дд. Лукинская 1-я, Лукинская 2-я и Лутьянов-конец¹³³. В нескольких километрах от д. Волостной наволоок была д. Великий Наволок, также центр сельской округи. С 1927 г. обе деревни входили в Подпорожский район Ленинградской обл., будучи центрами Волостнонаволоцкого и Великонаволоцкого сельсоветов; с. Мятусово было центром Мятусовского сельсовета. С 1954 г. Мятусовский вошел в состав Хевроньинского, а Великонаволоцкий — в состав Пидемского сельсоветов. С 1966 г. Волостной наволоок был переименован в

действительным священно- и церковнослужителям 1749 г.).

¹³¹ Олонецкая губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 г. СПб., 1879. С. 158.

¹³² Волости и важнейшие селения европейской России. Вып. 7. СПб., 1885. С. 112.

¹³³ Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск, 1907. С. 62.

Волнаволоок, став центром Волнаволоцкого сельсовета, который в 1968 г. слили с Пидемским в Токарский сельсовет; Хевроньинский сельсовет был влит в состав Вазжинского сельсовета. Сейчас д. Волнаволоок находится в Подпорожском районе; д. Великий наволоок опустела и была упразднена. Волнаволоок находится в ок. 10 км от Мятусово, и в ок. 21 км от Согиниц.

Таким образом, можно говорить о совпадении определенного ранее места расселения рода Наволок с владениями сведенных в 1496 г. вотчинников Наволоцких и с находившимися в этих местах пунктов с названиями «наволоок». Это позволяет говорить о нахождении в лице братьев Наволоцких представителей знати рода Наволок. Бывшие вотчинники Ме(а/я)тусовы также являются представителями знати Наволок. Во-первых, они были именно вотчинниками, о чем дает понять информация писцовых книг. Поскольку их нельзя видеть новгородскими боярами, надо понимать их как представителей местной родовой знати. Во-вторых, еще в 1873 г. все жители Волостного наволока были корелами. В-третьих, эта фамилия может интерпретироваться по-карельски.

Проще всего вывести имя «Ме(а/я)тус» от словац. *Matus*, чеш. *Matouš/Matúš*, т.е. «Матвей». Есть такое же финское имя *Matti* (*Matias*), производные от которого *Mamy*, *Mamm*, *Masi*, *Masa*. Существует берестяная грамота № 2, найденная на новгородском Неревском раскопе, датированная 1340-80-ми гг. Это отрывок списка корел с указанием, сколько должен уплатить каждый. В перечне есть имя: «У Мятещи(е) 2 куницы»¹³⁴ И.А. Кюршунова затруднилась определить происхождение

¹³⁴ Зализняк А.А. Указ. соч. С. 619–620.

фамилии «Мятусов», указав, что *мятуз/мятус* в др.-рус. есть «измельченная солома, мелкие остатки сена»; однако трудно предположить, как человек мог бы получить такое прозвище¹³⁵. Показано, что корельские фамилии выводились либо от карельских терминов, либо от карельского произношения русских крестильных имен¹³⁶. Обратим внимание на трансформацию у корел имени «Дмитрий»: «Митя» дало фин. *Mitso(i)*, *Mitsu* (XV–XVII вв.), откуда могло выйти русское «Мичуй»¹³⁷. Т.е., можно допустить, что корельское имя грамоты № 2 «Мятеща» тождественно «Ма(е/я)тус» и происходит от «Матвей» или «Дмитрий/Митя».

Проследить потомков Наволоцких и Ма(е/я)тусовых трудно из-за отсутствия прямых свидетельств. Однако можно сделать наблюдения в этом направлении. В ряде работ мы исследовали генеалогию крестьянских родов из г. Богородска Нижегородской обл. (до 1923 — с. Богородского Горбатовского уезда Нижегородской губ.). Исследованы существовавшие с конца XVI в. нижегородские легенды об основании с. Богородского новгородцами, а также легенды о новгородском происхождении строителя и первого игумена нижегородского Сошествия Святого Духа монастыря Порфирия. Было подтверждено новгородское происхождение игумена Порфирия и построена генеалогия боярского рода, к которому он принадлежал в Великом Новгороде, а также родословная его нижегородских родственников и их

потомков¹³⁸. Кратко уточним, что Порфирий и его братья принадлежали к боярскому роду из новгородского Неревского конца. Они были потомками последнего новгородского Карельского кормленщика (наместника) Лукьяна Леонтьевича (до 1420/30-х — после 1499/1500), семья которого не была сведена, но переведена в категорию своеземцев, а не позднее 1560-х гг. — в купечество. Порфирий с братьями и племянниками выселились из Великого Новгорода между мартом 1577 и 1579/1580 гг. Порфирий основал и стал первым игуменом нижегородского Духова монастыря [1579/1580–1600/1604], а его брат — Лукьян Леонтьевич (ок. 1510/20-х — ок. 1588/1600) — сельцо Подолец в Нижегородском Березополье; затем Лукьян поставил в сельце церковь Рождества Пресвятой Богородицы, по названию которой сельцо стало селом Богородским. Основание монастыря и сельца состоялось братьями синхронно, не ранее 1579 и не позднее лета 1580 гг. Потомки Лукьяна основали в Богородске династию священников при Рождественской церкви (до 1711/1715) и местные роды Поповых, Третьяковых, Таланиных, Пономаревых, Проскурниковых. Есть иные работы, о новгородском происхождении других богородских фамилий (Поляниных)¹³⁹. На

¹³⁵ Кюршунова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010. С. 359.

¹³⁶ Чибисов Б.И. Указ. соч. С. 23.

¹³⁷ Кюршунова И.А. Указ. соч. С. 345.

¹³⁸ Таланин В.И. 1) Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015. С. 11–78; 2) Древнерусская доваряжская аристократия; 3) К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2016. Вып. 14. С. 98–104; 4) К вопросу о дате основания города Богородска // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2017 (в печати).

¹³⁹ Грачева Т.Л. Язьковы-Яськовы-Полянины (К истории образования фамилии) // Без про-

этих фактах базируются наши следующие генеалогические наблюдения.

В материалах 1-й ревизии (1723) в с. Богородском был записан бесфамильный крестьянин Тимофей Иванов 50 лет с пятью сыновьями¹⁴⁰. В материалах 2-й ревизии (1744) перечисляются семьи братьев Тимофеевичей, а также их двоюродные братья. Здесь же выявляются родные братья Тимофея Иванова (р. ок. 1673 — ум. 1723/1743): Василий (ум. до 1723), Степан (р. ок. 1685 — ум. 1765), Андрей (р. ок. 1694 — ум. 1772)¹⁴¹. Они и их дети в материалах 3-й ревизии (1762) названы с фамилией «Солдатовы»¹⁴². Изучение богородских Солдатовых выявило, что в исповедной росписи за 1810 г. большинство рода были записаны «Солдатовыми», но три внука Тимофея Иванова — Прасковья (1743 — после 1810), Никита (1738/1743–1823) и Андрей (1752–1811) Васильевы, — а также его правнук — Иван Степанов (1786 — после 1811) — были записаны с фамилией «Кореловы». В 1836 г. помещик переселил почти всех Солдатовых в с. Юрино Васильсурско-

го уезда, где их потомки затем жили под этой фамилией. В Богородском остались потомки тех Солдатовых, кто в 1810 г. был записан Кореловыми. Во всех документах Солдатовы (Кореловы) после 1811 г. записывались как «Солдатовы». Но 10-я ревизия (1858) зарегистрировала всех их с фамилией «Кореловы», каковая фамилия после 1858 г. осталась неизменной.

Поскольку фамилия «Корелов» относится к группе «этнических фамилий», ее носителями были этнические карелы. Однако о проникновении карел до Нижнего Новгорода ничего неизвестно. Исход карел в Россию начался по отторжению Корельского уезда в пользу Швеции (1617)¹⁴³. До 1650 г. карелы оседали в монастырских и помещичьих вотчинах, ибо официально их не принимали. Вторая волна переселения началась в русско-шведскую войну 1656–1658 гг. и достигла пика в 1658–1661 гг., когда действовал договор о свободном переходе. В эти годы карелы принимались официально и расселялись от Бежецкого края до Твери. С 1661 г. переселение было запрещено с обеих сторон, поэтому в посл. трети XVII в. переселения происходили стихийно. Большинство карел, переходивших после 1661 г. границу, оседали на Олонецком перешейке, в Заонежских и Лопских погостах.

Но переселения 1617–1661 гг. не имели отношения к появлению в с. Богородском предков местных Кореловых. Благодаря

шлого нет настоящего. Памяти А.А. Бондаря / Ред.: А.В. Любавин, С.В. Петряев, А.А. Сорокин. Богородск, 2015.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2007. Л. 7 об. (Роспись крестьян муж. пола вотчины полковника В.П. Шереметева с. Богородского с деревнями, май 1723 г.).

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2058. Л. 585–587 об. (Переписная книга купцов гостиной сотни, посадских людей и разночинцев г. Нижнего Новгорода, помещичьих, монастырских и дворцовых крестьян Закудемского и Березопольского станов Нижегородского уезда, 1748 г.).

¹⁴² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2080. Л. 183–184 об. (Сказки о помещичьих и дворцовых крестьянах Березопольского, Закудемского и Стрелицкого станов Нижегородского уезда, 1762 г.).

¹⁴³ Жербин А.С. 1) Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956; 2) Переселение карел на русские земли в русской историографии // Труды Карельского филиала АН СССР. 1958. Вып. 10; Чернякова И.А. «Корельские выходцы» в олонецкой деревне // Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998.

недавней публикации материалов переписей с Богородского в XVII в.¹⁴⁴, появилась возможность детальной проработки этих материалов. Анализ переписи 1678 г. выявил Тимофея Иванова, чей возраст (2 года) можно полагать тождественным возрасту Тимофея Иванова 1723 г. (50 лет): ошибки в 2-3 года для старых переписных книг являются общим местом. Он был сыном пахотного крестьянина Ивана Тимофеева *Наволоцкого* (р. после 1630 — ум. после 1678). Анализ переписей 1678, 1667, 1646, 1620/1623 гг. выявил четыре поколения рода *Наволоцких*¹⁴⁵. В 1646 г. указаны пять братьев: Тимофей, Федор, Фока, Спиридон и Арсений Алексеевы. Первые четверо записаны без фамилии, а Арсений — записан как «*Наволоцкий*». Прочие братья и их потомки наделяются этой фамилией в переписях 1667 и 1678 гг. В материалах 1620/1623 гг. выявляется отец братьев Алексеевых: «(в) *Олешка Гаврилов да Шестачко Иванов*». Несмотря на то, что Алексей Гаврилов записан без фамилии, не следует сомневаться в том, что он — отец братьев *Наволоцких*. Как известно, мобильность крестьян в пределах своего населенного пункта была весьма низкой, поэтому при анализе переписных материалов всегда надо уточнять соседское окружение семьи от переписи к переписи. В нашем случае только Алек-

сей Гаврилов имел в ближайших соседях «*Янку Онтильева*» и «*Нефедку Полуехтова*», которые (и их потомки) зафиксированы в ближайших соседях к *Наволоцким* в переписи 1646 г. Шестаков Иванов является зятем Алексея Гаврилова. В переписи 1646 г. есть «*Улита, Шестакова жена*»¹⁴⁶ и ее дети; род богородских Шестаковых прослеживается до переписи 1678 г. Т.е., Улиту нужно видеть дочерью либо сестрой Алексея Гаврилова.

Потеря фамилии «*Наволоцкие*» объяснима. Общих критериев для смены фамилии у русских владельческих крестьян неизвестно. Наш опыт исследования ревизских и переписных материалов позволяет говорить о следующем. Фамилии у помещичьих крестьян в материалах первых двух ревизий являются чрезвычайной редкостью, ибо вся крестьянская категория рассматривалась «*холопской*», и в первые ревизии продолжался процесс закрепощения новых лиц. Начиная с 3-й ревизии, фамилии у помещичьих крестьян в торгово-промышленных селах (каким было с. Богородское) перестают быть редкостью, но постоянными становятся лишь те фамилии, которые указываются в ревизской сказке. Помещичьи крестьяне, указываемые с фамилией в ревизских сказках с 3-й по 6-ю, как правило, обладали 3-годовалными паспортами, позволявшими отлучку за пределы своего уезда. Лица же, имевшие паспорт короткого срока действия, для отлучки в пределах своего уезда, упоминались с фамилией в метриках, но не в ревизиях. Эти лица в каждом новом случае выправления себе паспорта могли менять фамилию произвольно. Как правило, перемена фамилии означала факт социаль-

¹⁴⁴ Село Богородское в XVII веке: документы и исторический очерк / Сост.: С.М. Ледров, В.Н. Беляева. Н. Новгород, 2014; Беляева В.Н. Дополнительные сведения к публикации Переписной книги с Богородского 1646 года // Без прошлого нет настоящего. Памяти А.А. Бондаря / Ред.: А.В. Любавин, С.В. Петряев, А.А. Сорокин. Богородск, 2015.

¹⁴⁵ Село Богородское в XVII веке. С. 10, 16, 22, 33, 47–48, 60–61.

¹⁴⁶ Там же. С. 24.

ного повышения или понижения рода. Для с. Богородского между переписью 1678 г. и 1-й ревизией «исчезло» не менее трети фамилий, бытовавших до 1678 г., хотя потомки тех родов могут быть прослежены в XVIII в. Это можно объяснить массовым закрепощением всех крестьянских групп и уравниванием их с холопами, т.е. с социальным понижением родов. Подобный подход к имянаречению был и у знати: как известно, «дискредитировавшие» себя имена более не повторялись в знатных родах¹⁴⁷. Также, можно обратить внимание на еще одну вероятную причину исчезновения фамилии «Наволоцкие». На Волге, от Твери до Астрахани использовался термин *наволок(и)*, который означал «переселенцы из других местностей»¹⁴⁸. Гипотетически, богородские Наволоцкие могли отказаться от фамилии по той причине, что в регионе их проживания она могла иметь несколько уничижительный характер.

Уточним также, что солдатом, давшим роду прозвание «Солдатовы», являлся упомянутый Иван Тимофеев Наволоцкий. Согласно нормам службы «иноземного строя», в солдаты попадали «даточные люди» из крестьян, которые не меняли, подобно рекрутам следующего столетия, своего социального статуса, а продолжали числиться за помещиком или местом земельного прикрепления¹⁴⁹. Солдаты

XVII в. не жили постоянно в местах расположения войск, а часто отправлялись домой, призываясь в ходе войн.

Дополнительные документы выявляют старшего брата Алексея Гаврилова. Более ранних, нежели 1620/1623 гг., переписей с. Богородского не сохранилось; самое село впервые упоминается в 1588 г.¹⁵⁰ Сохранился ряд документов за 1597–1600 гг. — сделок купли-продажи земель местными помещиками, в которых послухами выступали жители Богородского. Здесь упоминаются 18 жителей села — 15 крестьян и 3 священника. В акте от 9 марта 1597 г. послухами упоминаются крестьяне *Полуехт Загаданов, Алексей Лукьянов, Гаврило Бушнев, Вахор Гаврилов*, священник Никольской церкви *Яков*¹⁵¹. Алексей Лукьянов был младшим сыном основателя села¹⁵². Полуехт Загаданов — отец Нефедки Полуехтова 1620/1623 гг., ближайшего соседа Алексея Гаврилова, а внуки Полуехта — соседи Наволоцких в 1646 г. Третье совпадение факта близости общения между Наволоцкими и Полуехтовыми можно считать маркером, подтверждающим принадлежность Вахора Гаврилова к роду богородских Наволоцких¹⁵³. Учитыв-

¹⁵⁰ Село Богородское в XVII веке. С. 72–73.

¹⁵¹ *Анпилогов Г.Н.* Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М., 1977. С. 218–219.

¹⁵² *Таланин В.И.* Род Таланиных в истории Богородска. С. 67–78.

¹⁵³ Нет документа, где бы говорилось, что Вахор Гаврилов (1597) и Алексей Гаврилов (1621) — родные братья. Их роднит постоянное общение с Полуехтовыми в трех поколениях: это — связующее звено. Так же мы обнаружили младшие ветви детей основателя с. Богородского. Алексей Лукьянов был найден в акте 1597 г., его брат — Корнилий — в переписи 1620/1623 гг. Дополнительные изучения переписей XVII в. показали справедливость нашего вывода об

¹⁴⁷ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006. С. 9 и след.

¹⁴⁸ *Словарь русских народных говоров / Ред. Ф.П. Филин.* Вып. 19. Л., 1983. С. 180.

¹⁴⁹ *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671. М., 2006. С. 59 и след.

вая, что с. Богородское было основано ок. 1579/1580 гг., а в акте 1597 г. в числе его жителей указан младший сын основателя села, братьев Вахора и Алексея Гавриловых можно полагать первоначальниками села.

Разумеется, нет прямых доказательств того, что богородские Наволоцкие являются потомками знати рода Наволоч. Но фамилия «Наволоцкий» северорусского происхождения, и для Нижегородского края она пришлая. Она распространена в Карелии, Ленинградской, Архангельской и Вологодской обл. (судя по адресно-телефонным справочникам). Существуют попытки восстановления своих родословных иными Наволоцкими. Один из таких авторов указывал на д. Наволок на берегу оз. Наволок в 10 км от с. Кичменгский Городок (Вологодская обл.). В этой деревне Наволоцкими были «почти все», а основателем рода был крестьянин Ермен Наволоцкий (ум. после 1685); автор допускает, что к его роду принадлежал преп. Афанасий Наволоцкий (XVI в.) (происходивший, по легенде, из Турчасовского стана Каргопольского уезда), прославленный в Соболе Карельских святых как *преп. Афанасий Наволоцкий чудотворец*¹⁵⁴. Мы привели этот пример для иллюстрации того, что все фамилии «Наволоцкий» происходят от своих ойконимов. Также надо увидеть,

их братском родстве. Корнилий основал такие богородские роды как Таланины и Пономаревы, а Алексей – Проскурниковы. То же было и с братьями Гавриловыми. Вахор основал род Вахромеевых, прослеживаемый до переписи 1678 г. См.: Село Богородское в XVII веке. С. 9, 17, 50.

¹⁵⁴ *Наволоцкий В.А.* Родословная Наволоцких и Кузнецовых // Вологодский ЛАД. 2011. № 2. С. 215.

что эта фамилия северная и локализуется в районах корельского проживания.

Мы полагаем, что богородские Наволоцкие являются потомками Дмитрия и Семена Наволоцких 1496 г., т.е. потомками знати рода Наволоч. Приведем дополнительные наблюдения, хотя и косвенные. Дворцовые богородские крестьяне упоминались послухами при заключении земельных сделок между дворянами, следовательно, они были наиболее уважаемые и достаточные люди. В этом смысле важно, что младший сын купца-основателя села указывается послухом в одном акте с Вахором Гавриловым. Можно допустить, что братья Лукьяновы и братья Гавриловы имели сходный статус не только как первопоселенцы, но и потому, что Гавриловы входили в число местной «сельской элиты».

Как было показано, дед основателя с. Богородского был последним управителем Корельской земли в домосковский период Новгородской земли и происходил из боярского рода новгородского Неревского конца. Заметим, что часть рыбных тонь, изъятых у Наволоцких в 1496 г., находилась в окрестности новгородской Хутины, а Хутынский монастырь был в конце XII в. основан неревским боярским родом и являлся его родовой усыпальницей¹⁵⁵. Размещение в окрестностях Хутины представителей знати корельского рода Наволоч оказывается важным фактом. В домосковскую эпоху иметь земельные владения фактически в новгородском предместье, не будучи новгородскими боярами, было редкостью. Видимо, это имело место из-за достаточной близости между Наволоцкими XV в.

¹⁵⁵ *Таланин В.И.* Древнерусская доваряжская аристократия. С. 52–75.

и неревским боярством¹⁵⁶. Гипотетически можно допустить породнение Наволоцких с неревлянами. Также можно допустить, что Наволоцкие повторили путь потомков последнего управителя Корельской земли. Вспомним, что в 1499/1500 г. он не был сведен, а оставлен своеземцем. Когда его потомки не перешли в категорию земцев, они из своеземцев стали новгородскими купцами. В последнем статусе и переселялась семья купца Лукьяна Леонтьева из Новгорода на Нижегородчину. Можно допустить, что Наволоцкие с 1496 г., также стали своеземцами, а затем тоже вошли в городское купечество. При этом они могли остаться Наволоцкими, или Ма(е/я)тусовыми, либо формально не иметь фамилии.

Строго говоря, мы не имеем достоверных кандидатов на роль отца для богородских братьев Гавриловых. Вместе с тем, можно сделать осторожное допущение. Потомки неревских бояр, переселившиеся на Нижегородчину, были обнаружены нами в списках новгородских целовальников 1571–1587 гг. в лице самого Лукьяна Леонтьева, его брата и одного из сыновей. Если мы обратимся к этим документам, то в списке целовальников 1571–1573 гг., где фигурировал сам Лукьян Леонтьев (5-е место в списке из 30 чел.), можно найти *Гаврилу Ларионова кожевника* (25-е место в списке)¹⁵⁷, чья фигура более

в списках не повторяется. Разумеется, это весьма шаткое основание, чтобы уверенно полагать его отцом братьев Гавриловых, т.е. потомком корел Наволоцких. Но принятие этой версии позволяет ответить на важный вопрос богородской истории, до сих пор остающийся нерешенным.

Богородское предание гласит, что этот населенный пункт основали новгородцы, которые также занесли сюда гончарное и кожевенное ремесла¹⁵⁸. Оба этих ремесла были развиты в с. Богородском вплоть до 1917 г., а на рубеже XIX–XX вв. с. Богородское было ведущим центром российской кожевенной промышленности. Предание критикуется, т.к. перепись 1620/1623 гг. не указывает мастеров кожевенно-мехового дела; в 1646 г. указаны по одному кожевнику, овчиннику и сапожнику, и лишь в 1678 г. таких ремесленников, включая шапошников, насчитывается уже 12. Делается вывод, что если бы кожевенное ремесло было занесено в Богородский край пришлыми новгородцами, то такие ремесленники были бы названы не в 1646 г., а ранее¹⁵⁹. Вместе с тем, критик верно уточняет, что писцы, особенно в ранних переписях, нередко не указывали ремесленную специальность человека, поэтому имеющиеся цифры надо видеть минимальными¹⁶⁰. Поскольку, однако, основателем села был выходец из Неревского конца, важ-

¹⁵⁶ Обратим внимание на распространение на землях Ма(е/я)тусовых топонимов от имен «Лукьян/Лука». Можно допустить, что изначально эти земли принадлежали неревским боярам, карельским кормленщикам, у которых это имя было родовым, а корелы могли либо купить эти деревни, либо получить их в приданое.

¹⁵⁷ Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов / Сост. К.В. Баранов. СПб., 2001. С. 28.

¹⁵⁸ *Шеломаев В.П.* Кожевенная промышленность Нижегородской губернии: исторический очерк и перспективы. Н. Новгород, 1928. С. 6–7.

¹⁵⁹ Село Богородское в XVII веке. С. 86–89; Ледров С.М. Кожевенная промышленность села Богородского до середины XIX века // Богородск – город кожевников. Материалы краеведческих чтений. Богородск, 2013. С. 12–15.

¹⁶⁰ Село Богородское в XVII веке. С. 84.

но знать, что неофициальным названием этого новгородского района было именование *Кожевницким концом*. Учитывая это совпадение с богородским преданием, надо взглянуть на проблему появления в Богородском крае кожевенного ремесла с генеалогической точки зрения.

Во-первых, С.М. Ледров не прав в том, что носители кожевенного ремесла в первые появляются только в переписи 1646 г. Здесь указаны *Ивашко Васильев сын сапожник, Васька Гаврилов сын кожевник, Бориско Ларионов сын овчинник*¹⁶¹. Причем, что важно, все они живут в ближайшем соседстве, а также рядом с родственниками Наволоцких — Шестаковыми. В переписи 1620/1623 гг. *Ивашко Васильев* указан между *Зотинкой Микулиным* и Алексеем Гавриловым (отцом Наволоцких)¹⁶². Схема его размещения в 1646 г. повторяет схему 1620-х гг.: в соседстве с *Петрунькой Зотовым* и Шестаковыми. Тем самым, Ивана Васильева переписей 1620-х и 1646 гг. можно полагать одним и тем же человеком¹⁶³. Т.е., простой анализ материалов богородских переписей позволяет опровергнуть мнение, согласно которому кожевенное ремесло в с. Богородском появилось не ранее 1640-х гг.

Во-вторых, остальные два ремесленника переписи 1646 г., думается, являются близкими родственниками. Просто иден-

тифицировать овчинника Бориса Ларионова. В 1620/1623 гг. есть только один человек с характерным именем: *Ларька Гаврилов*, живущий в ближайшем соседстве с Алексеем Гавриловым, Шестаком Ивановым и Полуехтовыми¹⁶⁴. В 1646 г. повторяется схема расселения жителей предыдущей переписи. Здесь видим ремесленника Бориса Ларионова, живущего в соседстве с Шестаковыми, а также старшего сына Ларьки Гаврилова: *Савку Ларивонова сына Бушнева*¹⁶⁵. Потомки Бориса Ларионова есть в 1667 и 1678 гг. В первом случае Борис назван без фамилии, профессии и детей; причем рядом записан Савелий Ларионов (без фамилии, которая возобновляется в 1667 г.)¹⁶⁶ Во втором случае указана вдова Бориса Ларионова сына Овчинника *Прасковья Евдокимова* и их дети¹⁶⁷.

Очень важно, что основатель богородского рода Бушневых и ремесленников-овчинников (без устоявшегося прозвища к 1678 г.) выявляется однозначно. Это указанный в акте 1597 г. Гавриил Бушнев, стоящий в одном ряду с братьями Гавриловыми, братьями Лукьяновыми (потомками основателя села) и основателем рода Полуехтовых. Фамилия «Бушнев» является новгородской, как показал С.Б. Веселовский: «*Крестьянин Буша 1539 г. (Новгород); крестьянин Бушень 1551 г. (Новгород). Буша = бучень, бушень — бирь, алтын*»¹⁶⁸. Очень интересно, что *Савка*

¹⁶¹ Там же. С. 24.

¹⁶² Там же. С. 10.

¹⁶³ Такой же анализ близкого окружения Ивана Васильева в 1646 и 1667 гг. позволяет обнаружить его потомка: Стенька Иванов сапожник (1667). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 40. Отдельно в 1667 г. жил его брат: Ортюшка Иванов. См.: Там же. С. 37. Он продолжил профессию: Ортюшка Иванов сын сапожник, у него детей: Васька 10 лет, Гришка 7 лет (1678). См.: Там же. С. 54.

¹⁶⁴ Там же. С. 10.

¹⁶⁵ Там же. С. 15. Род Бушневых прослеживается вплоть до переписи 1678 г. См.: Там же. С. 32, 41, 45, 47, 59, 64.

¹⁶⁶ Там же. С. 41.

¹⁶⁷ Там же. С. 66.

¹⁶⁸ *Веселовский С.Б.* Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 117.

Ларивонов сын Бушнев (1646) записан в 1667 г. как *Савка Ларивонов сын Бченев* (sic!), что доказывает как правоту С.Б. Веселовского, так и новгородское происхождение Гавриила Бушнева 1597 г. Вероятно, что такое прозвище могло появиться у купца, ибо термин «алтын» является термином «денежным». Но более вероятно дополнительное толкование. Устаревшим термином «бучение» (совр. «варка, отварка, выварка») назывался в кожевенной промышленности процесс отварки кожи (или тканей) в специальных условиях для удаления примесей и подготовки к обработке¹⁶⁹. Это позволяет предположить тождество Гавриила Бушнева и новгородского целовальника 1571–1573 гг. Гавриила Ларионова (кожевника), которого мы ранее допустили в качестве отца богородских братьев Гавриловых. Сделать такое отождествление нам позволяет и концепция родовой преемственности имен: налицо совпадение по имени «Ларион».

Таким образом, Василий Гаврилова, кожевника (1646), можно видеть сыном Гавриила Ларионова Бушнева. В 1646 г. соседское окружение кожевника идентично ранее указанным типажам, а также Гавриил Бушнев единственный кандидат в его

отцы, исходя из анализа имен 1620-х гг. Потомки этой ветви прослеживаются в дальнейшем. В 1667 г. указан Василий Гаврилов с сыном *Ортюшкой*¹⁷⁰, а старший сын кожевника живет сам: *Миронко Васильев*¹⁷¹. В 1678 г. Василия с сыном нет, но есть *Миронко Васильев сын сапожник*¹⁷².

Итак, факт занесения в Богородский край кожевенного ремесла новгородцами-первопоселенцами можно полагать доказанным. Также можно считать, что факт происхождения богородских Кореловых из знати рода Наволоч, является доказанным. Объяснить иначе нетипичную для Нижегородского края фамилию «Наволоцкий» в XVII в., носители которой были предками Кореловых, с учетом современного состояния источников, не просто. Недостатком является невозможность сомкнуть генеалогическую линию между Наволоцкими (1496) и Гавриилом Ларионовым Бушневым (1571–1597). Однако наши наблюдения о потомках рода Наволоч (Куролчи) позволяют допустить, что при отыскании и детальной проработке дополнительных документов станет возможным замкнуть указанную линию, а также отыскать потомков родовой знати иных корельских родов.

¹⁶⁹ Бучение // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 5 / Ред. И.Е. Андреевский. СПб., 1891. С. 125.

¹⁷⁰ Село Богородское в XVII веке. С. 41.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же. С. 64.

Библиография

Источники:

- РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские скаски. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2007.
- РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2058.
- РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2080.
- РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374.
- РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2384.

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 980.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554.

Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1572–1584 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1990.

Анпилогов Г.Н. Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М., 1977.

Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956–1957 года. М., 1963.

Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов / Сост.: К.В. Баранов. СПб., 2001.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ред. С.Н. Валк. М.; Л., 1949.

Древние исторические памятники Олонецкого края // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1849. № 5–6.

Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.

НПЛ / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.

Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги. Т. 3. СПб., 1868.

Переписная Окладная книга по Новгороду Водской пятины Корельского городка с уездом 1500 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12.

Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1: 1618–1623. Отд. 1. СПб., 1859.

Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.

Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 / Сост.: К.В. Баранов. СПб., 1999.

ПСРЛ. Т. 4. Новгородская IV летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 5. Софийская I летопись. СПб., 1851.

ПСРЛ. Т. 16. Летопись Авраамки. СПб., 1889.

Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. М., 1909.

Село Богородское в XVII веке: документы и исторический очерк / Сост.: С.М. Ледров, В.Н. Беляева. Н. Новгород, 2014.

Литература:

Андряшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Списки селений. М., 1914.

Арциховский А.В. Раскопки 1956 и 1957 гг. в Новгороде // Советская археология. 1958. № 2.

Беляева В.Н. Дополнительные сведения к публикации Переписной книги с Богородского 1646 года // Без прошлого нет настоящего. Памяти А.А. Бондаря / Ред.: А.В. Любавин, С.В. Петряев, А.А. Сорокин. Богородск, 2015.

Бельский С.В. Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. Археологические исследования 2006–2009 годов. СПб., 2012.

Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961.

Бучение // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 5 / Ред. И.Е. Андреевский. СПб., 1891.

Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

Волости и важнейшие селения европейской России. Вып. 7. СПб., 1885.

Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941.

Грачева Т.Л. Язьковы-Яськовы-Полянины (К истории образования фамилии) // Без прошлого нет настоящего. Памяти А.А. Бондаря / Ред.: А.В. Любавин, С.В. Петряев, А.А. Сорокин. Богородск, 2015.

Дмитриев А.В. Топонимия Ивангородского лена 1580-х годов. Материал для историко-топонимического словаря Ингерманландии // *Academic Journal Linguistica Uralica*. 2016. Vol. 52. № 4.

Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.

Жербин А.С. Переселение карел на русские земли в русской историографии // Труды Карельского филиала АН СССР. 1958. Вып. 10.

Жуков А.Ю. Саами в XIII–XVII вв. (публикация источников и комментариев) // Антропологический форум. 2004. № 1.

Жуков А.Ю. Традиционное природопользование в приграничной Карелии и государство (XIII–XVII вв.) // Труды Карельского научного центра РАН. 2009. № 2.

Жуков А.Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 6.

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Карамзин Н.М. История государства Российского. Репр. изд. 1845 г. Т. 11. М., 1989.

Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск, 1998.

Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.

Кирпичников А.Н., Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Новгородской земли (некоторые итоги новых исследований) // Советская археология. 1982. № 3.

Кирпичников А.Н., Рябинин Е.А. Прибалтийско-финские племена в составе Древнерусского государства // Финны в Европе. VI–XV вв. Вып. 2. Л., 1990.

Кирпичников А.Н., Сапков В.М. Крепость Орешек. Л.: Лениздат, 1979.

Козмин К. Исторический обзор Мурманского берега // Изв. Архангельского общества изучения Русского севера. 1915. № 1.

Копанев А.И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978.

Кочкуркина С.И. Археологические памятники корелы (V–XV вв.). Л., 1981.

Кочкуркина С.И. Древняя корела. Л., 1982.

Кочкуркина С.И. Этническая карта и территориально-административные границы Карелии на рубеже I–II тысячелетий н.э. (новгородское время) // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 4.

Кулишер И. История русского народного хозяйства. Челябинск, 2004.

Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социальных изменений. СПб., 2005.

Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII веках. Модель социальной структуры. Каутокейно, 2008.

Кюршунова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010.

Ледров С.М. Кожевенная промышленность села Богородского до середины XIX века // Богородск — город кожевников. Материалы краеведческих чтений. Богородск, 2013.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.

Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671. М., 2006.

Макарий (Миролюбов). Христианство в пределах Архангельской епархии // ЧОИДР. 1878. Кн. 3.

Матвеев А.К. Древнее население севера Европейской России. Опыт лингвоэтнической карты I // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13.

- Медынцева А.А.* Письма Григория — тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города. М., 1984.
- Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008.
- Наволоцкий В.А.* Родословная Наволоцких и Кузнецовых // Вологодский ЛАД. 2011. № 2.
- Носов Е.Н.* Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XIV в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 1. Л., 1968.
- Олонецкая губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 г. СПб., 1879.
- Павлов-Сильванский Н.П.* Государевы служилые люди. СПб., 1898.
- Попов А.И.* Валит // Советское финно-угроведение. 1949. Вып. 5.
- Селин А.А.* Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9 (19).
- Словарь русских народных говоров / Ред. Ф.П. Филин. Вып. 19. Л., 1983.
- Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск, 1907.
- Субботина Л.А.* Географический термин *бой* и его варианты в субстратной топонимии Белозерья // Этимологические исследования. Вып. 3. Свердловск, 1984.
- Таланин В.И.* Древнерусская доваряжская аристократия X–XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
- Таланин В.И.* Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015.
- Таланин В.И.* К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2016. Вып. 14.
- Таланин В.И.* К вопросу о дате основания города Богородска // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2018 (в печати).
- Ушаков И.Ф.* Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 2001.
- Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н.* Кола. Мурманск, 1983.
- Флоря Б.Н.* Русско-норвежские отношения XIII–XIV вв. и рассказ о Валите // Внешняя политика древней Руси. М., 1988.
- Хелимский Е.А.* О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986.
- Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998.
- Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889.
- Чибисов Б.И.* «Дети корельские» в контексте этнической истории Северо-Западного Приладожья XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2 (68).
- Чупров И.М.* По Вологодской области. М., 1974.
- Шаскольский И.П.* Посольство Александра Невского в Норвегию // ВИ. 1945. № 1.
- Шаскольский И.П.* О возникновении города Колы // Исторические записки. 1962. Вып. 71.
- Шаскольский И.П.* Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963.
- Шаскольский И.П.* Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // Новгородский исторический сборник. 1997. Вып. 6 (16).
- Шеломаев В.П.* Кожевенная промышленность Нижегородской губернии: исторический очерк и перспективы. Н. Новгород, 1928.
- Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990.

Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М., 1998.

Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 2003.

Gardberg C.J., Welin P.-O. Suomen keskiaikaiset linnat. Helsinki, 1993.

Haavio M. Tuohikirje n:o 292. Vanha suomalaisen muinaisuskonnon lähde // Virittäjä. 1964. Vol. 68.

Halther R. Birch-bark documents from Novgorod relating to Finland and Scandinavia // Les Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance). Actes du colloque d'Uppsala 1979. Uppsala, 1981.

Louhivaara M. Tampereen kadunnimet. Tampere, 1999.

Mikkola J.J. Hämärän ja sarastuksen ajoilta. Porvoo; Helsinki, 1939.

Siitinselkä // Otavan Iso tietosanakirja / Ed. P. Ravila. Helsinki, 1966. Vol. 7.

Сведения об авторе:

Таланин Виталий Игоревич, кандидат физико-математических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой компьютерных наук и инженерии программного обеспечения Запорожского института экономики и информационных технологий, г. Запорожье (Украина). Область научных интересов: генеалогия отдельных фамилий и родов, история средневековой Руси.

E-mail: v.i.talanin@mail.ru

V.I. Talanin

KORELIAN NOBILITY IN XIII–XV CENTURIES AND ITS DESCENDANTS IN CENTRAL RUSSIA

Annotation: The article deals with the problem of the structure and personal composition of the medieval Korean nobility. The author considers the territorial localization of the Korean five clans in the Swedish and Russian territories in the XIII–XV centuries. The author shows that once mentioned in the sources “the sixth clan” Nanoloc is the genealogical branch of a clan of Kurachi. The author defines the territorial location of the clan Novolac, and revealed the direct descendants of the highest nobility, who had in the XV–XVI centuries land ownership in Vazhinsky and Picinisco churchyards of Obonezhskaya

pyatina (district). It was revealed that some descendants of the nobility clan Navolok moved to the village of Bogorodsk of the Nizhniy Novgorod district together with its founders in 1579/1580. Author traces the genealogy of Bogorodskoe of immigrants and installed all of the local names, that derived from them local names. It is shown that it was the Korean settlers who brought the Bogorodskoe leather craft to the village.

Keywords: five korelskikh clans, Korelian clans mobility, clan of Roumeli, clan of Tivoli, clan of Vimoli, clan of Valtola, clan of Kurachi, clan of Novolac

References

Sources:

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 350. Op. 2. Ch. 2. D. 2007.

RGADA. F. 350. Op. 2. D. 2058.

RGADA. F. 350. Op. 2. Ch. 2. Kn. 2080.

RGADA. F. 350. Op. 2. D. 2374.

RGADA. F. 350. Op. 2. D. 2384.

RGADA. F. 1209. Op. 1. D. 980.

RGADA. F. 350. Op. 1. D. 8554.

Akty social'no-ehkonomicheskoy istorii Severa Rossii konca XV–XVI v. Akty Soloveckogo monastyrja, 1572–1584 gg. [The acts of the socio-economic history of the North of Russia in the late XV–XVI century. Acts of the Solovetsky monastery, 1572–1584]. / Comp. by I.Z. Liberzon. L., 1990. (In Russian).

Anpilogov G.N. Nizhegorodskie dokumenty XVI veka (1588–1600 gg.) [Nizhny Novgorod documents of the XVI century (1588–1600)]. Moscow, 1977. (In Russian).

Artsikhovskiy A.V., Borkovskiy V.I. Novgorodskie gramoty na bereste iz raskopok 1956–1957 goda [Novgorod letters on birch bark from excavations in 1956–1957]. Moscow, 1963. (In Russian).

Velikij Novgorod vo vtoroj polovine XVI v. Sbornik dokumentov [Veliky Novgorod in the second half of XVI century. Collection of documents] / Comp. by K.V. Baranov. SPb., 2001. (In Russian).

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Documents of Veliky Novgorod and Pskov] / Ed. S.N. Valk. M.; L., 1949. (In Russian).

Drevnie istoricheskie pamyatniki Oloneckogo kraja [Ancient historical monuments of Olonets region] // Oloneckie gubernskie vedomosti. Petrozavodsk, 1849. № 5–6. (In Russian).

Kochkurkina S.I., Spiridonov A.M., Jackson T.N. Pis'mennye izvestiya o karelah [Written information about the Karelians]. Petrozavodsk, 1990. (In Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' [Novgorod first chronicle] / ed. A.N. Nasonov. M.; L., 1950. (In Russian).

Perepisnaya obrochnaya kniga Vodskoj pyatiny 1500 goda. Pervaya polovina [Quit-rent census book of Vodskaya Pyatina of 1500. The first half]. SPb., 1868. (In Russian).

Perepisnaya Okladnaya kniga po Novgorodu Vodskoj pyatiny Korel'skogo gorodka s uezdom 1500 goda [The census Salary book on Novgorod of the vodskaya Pyatina of the Korean town with the County of 1500] // Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih. M., 1852. Book 12. (In Russian).

Piscovyje knigi Izhorskoj zemli. T. 1: 1618–1623. Otd. 1 [Scribes of Izhora land. Vol. 1: 1618–1623. Vol. 1]. SPb., 1859. (In Russian).

Piscovyje knigi Obonezhskoj pyatiny 1496 i 1563 gg. [Pistsovyje books of obonezhskaya Pyatina fifths 1496 and 1563]. L., 1930. (In Russian).

Piscovyje knigi Obonezhskoj pyatiny XVI v. [Pistsovyje books of obonezhskaya Pyatina fifths of the XVI century] // Piscovyje knigi Novgorodskoj zemli. T. 2 / Comp.: K.V. Baranov. SPb., 1999. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 4. Novgorodskaya IV letopis' [Full collection of Russian Chronicles. Vol. 4. Novgorod IV chronicle]. M., 2000. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 5. Sofijskaya I letopis' [Full collection of Russian Chronicles. Vol. 5. Sofia I chronicle]. SPb., 1851. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 16. Letopis' Avraamki [Full collection of Russian Chronicles. Vol. 16. Chronicle Of Abraham]. SPb., 1889. (In Russian).

Samokvasov D.Ya. Arhivnyj material. Novootkrytye dokumenty pomestno-votchinnyh uchrezhdenij Moskovskogo carstva. T. 2. Ch. 2. [Archival material. Newly discovered documents of local patrimonial institutions of the Moscow Kingdom. Vol. 2. Part 2]. M., 1909. (In Russian).

Selo Bogorodskoe v XVII veke: dokumenty i istoricheskij ocherk [The village of Bogorodskoe in the seventeenth century: documents and historical sketch]. Comp. by S.M. Ledrov, V.N. Belyaeva. N. Novgorod, 2014. (In Russian).

Researches:

Andriashev A.M. Materialy po istoricheskoj geografii Novgorodskoj zemli. Shelonskaya pyatina po piscovym knigam 1498–1576 gg. Spiski selenij [Materials for historical geography of Novgorod land. Shelonskaya Pyatina according to the scribe books 1498–1576. the List of villages]. M., 1914. (In Russian).

Artsikhovskiy A.V. Raskopki 1956 i 1957 gg. v Novgorode [Excavations in 1956 and 1957 in Novgorod] // Sovetskaya arheologiya. 1958. No. 2. (In Russian).

Belyaeva V.N. Dopolnitel'nye svedeniya k publikacii Perepisnoj knigi s. Bogorodskogo 1646 goda [Additional information to the publication of the Census book of S. Bogorodsky of 1646] // Bez proshlogo net nastoyashchego. Pamyati A.A. Bondarya / Ed.: A.V. Lubavin, S.V. Petryaev, A.A. Sorokin. Bogorodsk, 2015. (In Russian).

Bielsko S.V. Mogil'nik Kyulyalahti Kalmistomyaki v Severo-Zapadnom Priladozh'e [Repository Kylalahti Calistogan in the North-Western Ladoga area] // Arheologicheskie issledovaniya 2006–2009 godov. SPb., 2012. (In Russian).

Bernadsky V.N. Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke [Novgorod and Novgorod land in the XV century]. M.; L., 1961. (In Russian).

Buchenie [The Boiling] // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. T. 5 / Ed. I.E. Andreevskiy. SPb., 1891. (In Russian).

Veselovskiy S.B. Onomastikon: drevnerusskie imena, prozvizhcha i familii [Onomasticon: old Russian names, nicknames and surnames]. M., 1974. (In Russian).

Volosti i vazhnejshie seleniya evropejskoj Rossii. Vyp. 7. [Volosts and the most important villages of European Russia. Issue. 7]. SPb., 1885. (In Russian).

Gazecki S.S. Karely i Kareliya v novgorodskoe vremya [Karels and Karelia at Novgorod times]. Petrozavodsk, 1941. (In Russian).

Gracheva T.L. Yaz'kovy-Yas'kovy-Polyaniny (K istorii obrazovaniya familii) [Jazykovy-Jazykovy-Polanyi (the history of the formation of names)] // Bez proshlogo net nastoyashchego. Pamyati A.A. Bondarya / Ed.: A.V. Lubavin, S.V. Petryaev, A.A. Sorokin. Bogorodsk, 2015. (In Russian).

Dmitriev A.V. Toponimiya Ivangorodskogo lena 1580-h godov. Material dlya istoriko-toponimicheskogo slovary Ingbermanlandii [Toponymy Ivangorod Lena 1580-ies. Material for historic-toponymic dictionary of Ingbermanlandia] // Academic Journal Linguistica Uralica. 2016. Vol. 52. No. 4. (In Russian).

Gerben A.S. Pereselenie karel v Rossiyu v XVII veke [The Resettlement of the Karelians in Russia in the XVII century]. Petrozavodsk, 1956. (In Russian).

Zherbin A.S. Pereselenie karel na russkie zemli v russkoj istoriografii [Resettlement of Karelians on Russian lands in Russian historiography] // Trudy Karel'skogo filiala AN SSSR. 1958. Issue. 10. (In Russian).

Zhukov A.Yu. Saami v XIII–XVII vv. (publikaciya istochnikov i kommentarij) [Sámi in XIII–XVII centuries (publication of sources and commentary)] // Antropologicheskij forum. 2004. No. 1. (In Russian).

Zhukov A.Yu. Tradicionnoe prirodopol'zovanie v prigranichnoj Karelii i gosudarstvo (XIII–XVII vv.) [Traditional nature management in border Karelia and the state (XIII–XVII centuries)] // Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN. 2009. No. 2. (In Russian).

Zhukov A.Yu. Sistema rasseleniya i administrativno-territorial'nogo deleniya Priladozhskoj Karelii (XII–XVIII veka) [The settlement System and the administrative-territorial division of Ladoga Karelia (XII–XVIII century)] // Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN. 2011. No. 6. (In Russian).

Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt [Dialect of ancient Novgorod]. M., 2004. (In Russian).

Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian state]. Repr. ed. 1845, Vol. 11. M., 1989. (In Russian).

Kirkinen H., Nevalainen P., Sihvo H. Istoriya karel'skogo naroda [History of the Karelian people]. Petrozavodsk, 1998. (In Russian).

Kirpichnikov A.N. Kamennye kreposti Novgorodskoj zemli [Stone fortress of Novgorod land]. L., 1984. (In Russian).

Kirpichnikov A.N., Ryabinin E.A. Finno-ugorskie plemena v sostave Novgorodskoj zemli (nekotorye itogi novyh issledovanij) [Finno-Ugric tribes in the Novgorod land (some results of new research)] // Sovetskaya arheologiya. 1982. No. 3. (In Russian).

Kirpichnikov A.N., Ryabinin E.A. Pribaltijsko-finskie plemena v sostave Drevnerusskogo gosudarstva [Baltic-Finnish tribes in the old Russian state] // Finny v Evrope. VI–XV centuries, Vol. 2. L., 1990. (In Russian).

Kirpichnikov A.N., Tapkov V.M. Krepost' Oreshek [The Oreshek Castle]. L.: Lenizdat, 1979. (In Russian).

Kozmin K. Istoricheskij obzor Murmanskogo berega [Historical review of the Murmansk coast] // Izv. Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo severa. 1915. No. 1. (In Russian).

Kopanev A.I. Krest'yanstvo russkogo Severa v XVI v. [Peasantry of the Russian North in the XVI century]. L., 1978. (In Russian).

Kochkurkina S.I. Arheologicheskie pamyatniki korely (V–XV vv.) [Archaeological monuments of Korela (V–XV centuries)]. L., 1981. (In Russian).

Kochkurkina S.I. Drevnyaya korela [Ancient Korela]. L., 1982. (In Russian).

Kochkurkina S.I. Etnicheskaya karta i territorial'no-administrativnye granicy Karelii na rubezhe I–II tysyacheletij n.eh. (novgorodskoe vremya) [Ethnic map and territorial-administrative borders of Karelia at the turn of the I–II Millennium ad (Novgorod time)] // Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN. 2012. No. 4. (In Russian).

Kulisher I. Istoriya russkogo narodnogo hozyajstva [History of Russian national economy]. Chelyabinsk, 2004. (In Russian).

Kuropyatnik M.S. Korennye narody v processe social'nyh izmenenij [Indigenous peoples in the process of social change]. SPb., 2005. (In Russian).

Kuchinsky M.G. Saami Kol'skogo uezda v XVI–XVIII vekah. Model' social'noj struktury [Sami of the Kola district in the XVI–XVIII centuries. Model of social structure]. Kautokeino, 2008. (In Russian).

Korshunova I.A. Slovar' nekalendarnyh lichnyh imen, prozvisch i famil'nyh prozvanij Severo-Zapadnoj Rusi XV–XVII vv. [Dictionary of non-calendar personal names, nicknames and family surnames of North-West Russia XV–XVII centuries]. SPb., 2010. (In Russian).

Ledrov S.M. Kozhevennaya promyshlennost' sela Bogorodskogo do serediny XIX veka [Leather industry of Bogorodsky village until the middle of the XIX century] // Bogorodsk — gorod kozhevnikov. Materialy kraevedcheskih chtenij. Bogorodsk, 2013. (In Russian).

Litvin A.F., Uspensky F.B. Vybor imeni u russkih knyazej v X–XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The Choice of the name of Russian princes in the X–XVI centuries. Dynastic history through the prism of anthroponymy]. M., 2006. (In Russian).

Malov A.V. Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyj period svoej istorii. 1656–1671 [Moscow elective regiments of the soldier system in the initial period of its history. 1656–1671]. M., 2006. (In Russian).

Macarius (Miroslubov). Hristianstvo v predelah Arhangel'skoj eparhii [Christianity within Arkhangelsk diocese] // CHOIR. 1878. Kn. 3. (In Russian).

Matveev A.K. Drevnee naselenie severa Evropejskoj Rossii. Opyt lingvoehtnicheskoy karty I [Ancient population of the North of European Russia. Experience linguistically map I] // [News of the Ural state University]. 1999. No. 13. (In Russian).

Medyntseva A.A. Pis'ma Grigoriya — tiuna boyarskogo (po materialam berestyanyh gramot) [Letters of Gregory the seigniorial tiun (on materials of the birch-bark letters)] // Kul'tura i iskusstvo srednevekovogo goroda. M., 1984. (In Russian).

Mullonen I.I. Toponimiya Zaonezh'ya: slovar's istoriko-kul'turnymi kommentariyami [Toponymy of Zaonezhye: dictionary with historical and cultural comments]. Petrozavodsk, 2008. (In Russian).

Nawrocki V.A. Rodoslovnaya Navolockih i Kuznecovyh [Genealogy of Kuznetsovs and Navolotskys] // Vologda LAD. 2011. No. 2. (In Russian).

Nosov E.N. Opyt genealogicheskikh izyskanij po istorii zarozhdeniya krest'yanskikh torgovopromyshlennykh kapitalov v Rossii («luchshie lyudi» i «torgovye muzhiki» dvinskih aktov XIV v.) [Experience of genealogical research on the history of the origin of peasant commercial and industrial capital in Russia (“the best people “and” trading men “ Dvina acts XIV century.)] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Vol.1. L., 1968. (In Russian).

Oloneckaya guberniya. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1873 g. [Olonets province. List of settlements according to 1873]. St. Petersburg., 1879. (In Russian).

Pavlov-Silvansky N.P. Gosudarevy sluzhilye lyudi. [Sovereign serving people]. SPb., 1898. (In Russian).

Popov A.I. Valit // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1949. Issue. 5. (In Russian).

Selin A.A. Sud'by novgorodskih svozemcev v XVI–XVII vv.: zametki po istorii sudeb potomkov zemleladel'cev respublikanskogo perioda [The Fate of Novgorod soeteman in XVI–XVII centuries: notes on the history of the fate of the descendants of the landowners of the Republican period] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 2003. Issue. 9 (19). (In Russian).

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects] / Ed. F.P. Filin. Issue. 19. L., 1983. (In Russian).

Spisok naselennykh mest Oloneckoj gubernii po svedeniyam za 1905 god [The list of settlements of the Olonets province according to data for 1905]. Petrozavodsk, 1907. (In Russian).

Subbotina L.A. Geograficheskij termin boj i ego varianty v substratnoj toponimii Belozer'ya [Geographical term battle and its variants in the substrate toponymy of Belozerye] // Etimologicheskie issledovaniya. Issue. 3. Sverdlovsk, 1984. (In Russian).

Talanin V.I. Drevnerusskaya dovaryazhskaya aristokratiya X–XVI vv. i ee potomki: genealogicheskoe issledovanie [Old Russian pre-Volga aristocracy of the X–XVI centuries and its descendants: genealogical research]. Zaporozhye, 2015. (In Russian).

Talanin V.I. Rod Talaninyh v istorii Bogorodska [Family Talamini in the history of Bogorodsk]. Bogorodsk, 2015. (In Russian).

Talanin V.I. K voprosu o proiskhozhdenii bogorodskih rodov Tret'yakovykh i Popovykh [On the question of the origin of the Bogorodsky families of Tretyakov and Popov] // Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii. 2016. Issue. 14. (In Russian).

Talanin V.I. K voprosu o date osnovaniya goroda Bogorodska [On the question of date of Bogorodsk-city's Foundation] // Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii. 2018 (in press). (In Russian).

Ushakov I.F. Kol'skij Sever v dosovetskoe vremya [Kola North in pre-Soviet times]. Murmansk, 2001. (In Russian).

Ushakov I.F., Dashchinsky S.N. Cola. Murmansk, 1983. (In Russian).

Florea Bn. Russko-norvezhskie otnosheniya XIII–XIV vv. i rasskaz o Valite [Russian-Norwegian relations in XIII–XIV centuries and the story about Valit] // Vneshnyaya politika drevnej Rusi. M., 1988. (In Russian).

Helimskij E.A. O pribaltijsko-finskom yazykovom materiale v novgorodskih berestyanyh gramotah [About Baltic-Finnish language material in Novgorod birch bark letters] // Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). M., 1986. (In Russian).

Chernyakova I.A. Kareliya na perelome ehpor: ocherki social'noj i agrarnoj istorii XVII veka [Karelia at the turn of the ages: essays on social and agricultural history of the XVII century]. Petrozavodsk, 1998. (In Russian).

Chechulin N.D. Goroda Moskovskogo gosudarstva v XVI veke [Cities of Moscow state in XVI century]. SPb., 1889. (In Russian).

Chibisov B.I. «Deti korel'skie» v kontekste ehtnicheskoj istorii Severo-Zapadnogo Priladozh'ya XV v. [“Korelian children” in the context of the ethnic history of the North-Western Ladoga area of the XV century] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2017. № 2 (68). (In Russian).

Chuprov I.M. Po Vologodskoj oblasti [In the Vologda region]. M., 1974. (In Russian).

Shaskol'skij I.P. Posol'stvo Aleksandra Nevskogo v Norvegiyu [Alexander Nevsky Embassy in Norway] // VI. 1945. № 1. (In Russian).

Shaskol'skij I.P. O vozniknovenii goroda Koly [About the origin of the city of Cola] // Istoricheskie zapiski. 1962. Vyp. 71. (In Russian).

Shaskol'skij I.P. Berestyanye gramoty kak istochnik po vneshnepoliticheskoj istorii Novgoroda XIV–XV vekov [Birch bark as a source on foreign policy the history of Novgorod of XIV–XV centuries] // Arheograficheskij ezhegodnik za 1962 god. M., 1963. (In Russian).

Shaskol'skij I.P. Novgorodskie vladeniya na beregah Botnicheskogo zaliva (XIII–XIV vv.) [Novgorod possessions on the shores of the Gulf of Bothnia (XIII–XIV centuries)] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 1997. Vyp. 6 (16). (In Russian).

Shelomaev V.P. Kozhevennaya promyshlennost' Nizhegorodskoj gubernii: istoricheskij ocherki i perspektivy [Leather industry of Nizhny Novgorod province: the historical essays and perspectives]. N. Novgorod, 1928. (In Russian).

Yanin V.L. Novgorodskaya feodal'naya votchina (istoriko-genealogicheskoe issledovanie) [The Novgorod feudal fiefdom (historical and genealogical research)]. M., 1981. (In Russian).

Yanin V.L. Novgorodskie akty XII–XV vv. Hronologicheskij kommentarij [The Novgorod acts of the XII–XV centuries. A Chronological review]. M., 1990. (In Russian).

Yanin V.L. Ya poslal tebe berestu... [I sent you a birch bark...]. M., 1998. (In Russian).

Yanin V.L. Novgorodskie posadniki [The Novgorod posadniks]. M., 2003. (In Russian).

Gardberg C.J., Welin P.-O. Suomen keskiaikaiset linnat. Helsinki, 1993.

Haavio M. Tuohikirje n:o 292. Vanha suomalaisen muinaisuskonnon lähde // Virittäjä. 1964. Vol. 68.

Halther R. Birch-bark documents from Novgorod relating to Finland and Scandinavia // Les Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance). Actes du colloque d'Uppsala 1979. Uppsala, 1981.

Louhivaara M. Tampereen kadunnimet. Tampere, 1999.

Mikkola J.J. Hämärän ja sarastuksen ajoilta. Porvoo; Helsinki, 1939.

Siitinselkä // Otavan Iso tietosanakirja / Ed. P. Ravila. Helsinki, 1966. Vol. 7.

About the author:

Talanin Vitalij I., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Deputy head of the Department of Computer Science and Software Engineering of Zaporizhzhya Institute of Economics and Information Technology, Zaporozhye (Ukraine).

E-mail: v.i.talanin@mail.ru